

ЛитРес:

Зинаида Таврик

ЗАКУСКА
с характером

Зинаида Владимировна Гаврик

Закуска с характером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65457212

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-535-11023-3

Аннотация

Если работаешь горничной, не стоит грубить постояльцу, даже если он ну очень придирчивый. Иначе закинет на задворки вселенной в закрытый снежный мирок и придётся тебе трудиться в поте лица на малопочётной должности управляющей в отеле для... монстров! Впрочем, при наличии ума и характера можно с комфортом устроиться где угодно!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	66
Глава 11	74
Глава 12	81
Глава 13	88
Глава 14	95
Глава 15	101
Глава 16	108
Глава 17	114
Глава 18	120
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Зинаида Гаврик

Закуска с характером

Глава 1

– А-а-а-а-афтф... тьфу!

Я с высоты свалилась в пушистый сугроб лицом вниз. Орать при этом, как оказалось, не стоило, так как тут же набился полный рот снега.

Ну а как не орать, если ещё мгновение назад я находилась в тёплом номере отеля, в котором до сего дня добросовестно (ну местами) трудилась на должности горничной?

А раз я находилась в тёплом номере отеля и на улицу отнюдь не собиралась, то и одежда у меня была соответствующая. А именно – унылое чёрное платье до колен с белым воротником и белым же передником, колготки и устойчивые туфли на низком каблуке. И всё!

– Эй, девица, вылезай скорее, а то насмерть замёрзнешь! – раздался рядом хриплый голос. За локоть схватила крепкая рука, которая без особого труда извлекла меня, ошарашенную ситуацией и резкой сменой температур, из сугроба.

Спаситель оказался низким коренастым мужичком с длинной густой бородой, старательно заплетённой в две толстые косы. Больше всего он походил на... гнома!

Я слабо икнула, рассматривая его во все глаза. К счастью, он так глупо время на морозе не тратил. Я ещё не успела обрести дар речи, как он ловко закинул мне на плечи тяжеленный овечий тулуп.

— Ну чего застыла-то? Идём скорее в отель, там и поговорим!

— В... отель? — это слово я воспроизвела, почему-то подумав, что у меня временное помутнение рассудка и этот странный персонаж каким-то чудесным образом вернёт меня туда, откуда я пару минут назад вывалилась.

— В отель, в отель... — проворчал гном и подтолкнул меня в спину. Точнее, не совсем в спину, а чуть пониже. Будем надеяться, это получилось из-за его роста, а не по какой-то другой причине. Хотя с чего бы ему тогда ухмыляться?

Именно эта ухмылка частично привела меня в чувство.

Я окинула взглядом окружающее пространство и окончательно убедилась, что спятила.

Нет, вид-то, безусловно, был красивый. Белое, таинственно мерцающее снежное поле, густой еловый лес и замёрзшее озеро, ровная гладь которого отражала лунный свет. А посреди всей этой красоты — здоровенный особняк (или небольшой замок, так сразу и не разобраться).

Да, вид невероятный.

Вот только откуда всё это взялось в моём родном мегаполисе с его морем машин, облетевшими деревьями и чёрным покрытым бычками снегом?

Пока я об этом размышляла, неосознанно кутаясь в длинный тулуп, гном целенаправленно дотолкал меня до двери особняка и буквально запахал внутрь.

– Мать честная, зелёные человечки! – ахнула я, глядя на трёх мелких морщинистых существ с острыми носами, острыми подбородками, острыми зубами (которые они обнажили, услышав мой недалёковидный возглас) и длинными острыми ушами. В настоящий момент все трое удобно расположились в креслах возле здорового камина, расположенного в ещё более здоровенном холле.

– Это гоблины, – усмехнулся гном. – Наши постояльцы.

– Что за нахалка? – скрипучим голосом уточнил один из гоблинов.

– Наша управляющая. Прошу любить и жаловать, – торжественно (и, как мне показалось, несколько издевательски) провозгласил гном.

– Управляющая? – хором переспросили эти трое и я.

– Угу. Звать... – он кинул вопросительный взгляд на меня.

– Яся... эээ... Ярослава...

– Звать Ярослава. Пойдём-ка со мной, Ярослава. Я тебе всё объясню, – он глянул на моё ошарашенное лицо и, как видно, не заметив там ни малейшего проблеска разума, поправился: – По крайней мере, попытаюсь.

Он сделал шаг в сторону отполированной деревянной стойки, оглянулся (я так и продолжала торчать с потерянным видом), глубоко вздохнул и уже привычно начал толчками

гнать меня в нужном направлении.

Нашей целью, как выяснилось, была небольшая комнатка, вход в которую находился за стойкой.

Гном усадил меня в кресло, снял набитые тающим снегом туфли, подержал ладони над ступнями (те мгновенно высохли и согрелись), затем устроился напротив и сказал:

– Не понимаешь, как здесь оказалась, да?

Он немного подождал ответа, но не дождался, поэтому продолжил:

– Припоминаешь вредного старикашку в дорогом костюме с большим кожаным портфелем?

– Да! – встрепенулась я. – Это наш постоялец!

А ведь если подумать, то с этого старикашки всё и началось.

Хотя... нет, пожалуй, началось всё с нашей управляющей, тётки вредной и несправедливой. Сегодня утром она внезапно поставила меня перед фактом, что я работаю в праздники. А ведь график смен был согласован и утверждён заранее! Я давно распланировала свои дела и заблаговременно купила билет (потратив все свои с трудом накопленные сбережения), чтобы исполнить давнюю мечту и встретить Новый год в Праге.

Однако же на управляющую эти аргументы не произвели никакого впечатления.

Более того, подозреваю, что она нарочно передвинула гра-

фик таким образом, ведь я имела неосторожность похвастаться будущей поездкой перед коллегами. Кто-то ей передал, а она решила испортить мне отдых. Просто из зависти. Конечно, это похоже на бредни обиженного сотрудника, но... случаи уже бывали и неоднократно. Почему-то даже намёк на чужой успех здорово выводил её из себя. Хотя чему завидовать? Я – горничная, а она – аж целая управляющая. Но нет ведь, неймётся ведьме.

Понятное дело, когда утро начинается с таких новостей, настроение испорчено на весь день. А тут ещё этот постоялец с портфелем. Уж до чего вредный попался! То подай, это принеси, тут пятнышко, тут мусоринка... Достал так, что я не выдержала и психанула. Выказала ему всё, что думаю о вредных стариканах, а потом, когда он начал возмущаться в ответ, посоветовала ему пожаловаться на меня этой завистливой козе управляющей, которая и работать толком не умеет, и ещё персонал тиранит почём зря.

Тут-то он и преобразился. Заулыбался вдруг так неприятно и говорит: «Значит, думаешь, управляющей быть намного легче? Что ж, в таком случае мы убьём двух зайцев. И повышеньице тебе выпишем, и грубить постояльцам отучим».

Я ещё, помню, решила, что дедуля бредит. Махнула на него рукой, да ванную чистить пошла. А только дверь-то открыла и через порог шагнула, так полетела прямиком в сугроб. С высоты! Последнее, что услышала прямо перед падением, был гадкий смех за спиной.

– Вижу, вспоминаешь потихоньку, – впилился в мои воспоминания голос гнома. – Так вот, девочка, ругаться с Крампусом – это не самая удачная идея. Теперь тебе придётся отрабатывать наказание.

– С... кем ругаться?

– С Крампусом. Ты ведь слышала про него?

– Ужастик смотрела... – пролепетала я. – Вы говорите про демонического Санту... эээ... старика, который непослушных детей наказывает?

– Вроде того. Только он не старик. Это просто личина. И тебе повезло, что он не явил истинный облик... м-да. Ну, в общем, наказывать он любит, это точно. И не всегда детей. Сейчас вот ты под раздачу попала. А до тебя у нас тут управляющей троллиха была. Тоже его наказание отбывала. Прямо вот перед тобой её отпустили.

– Угу...

Я тупо кивнула, потом молча встала с кресла (к счастью, в тепле подвижность мышц ко мне вернулась) и направилась к выходу.

– Куда ты? – гном рванулся следом, но зацепился за что-то бородой и отстал. Я быстро пересекла холл, выскочила за дверь и, увязая каблуками в снегу, пошла вперёд по утоптанной тропинке, которая вела в сторону озера.

Совершенно очевидно, что у меня галлюцинации. Может, я потеряла сознание. Или ударилась о ванну в комнате того постояльца, упала и лежу. Может, меня даже везёт скорая.

Я читала рассказы людей после комы о реалистичных видениях. Некоторые из них были уверены, что живут другую жизнь. В любом случае сидеть в этом отеле и всё глубже погружаться в собственный бред я не собираюсь. Лучше буду идти. Куда угодно. Если это бред, то, по сути, нет разницы – сидеть или двигаться. Но движение – это хоть какая-то борьба, хоть что-то...

Конечно, в тот момент мои мысли были не настолько упорядоченными. Просто мне надо было делать что угодно, чтобы не скатиться в истерику. Вести диалог с гномом и всё глубже погружаться в пучину безумия не хотелось. Поэтому я и рванула прочь в надежде, что найду выход из закоулков собственного разума и приду в себя.

Глава 2

Холод был адский. Дыхание давалось с трудом. Глаза застилала слёзы, которые, кажется, тут же замерзли на щеках... Далеко уйти не получилось. Впереди внезапно возникла тёмная фигура, в которую я врезалась, не успев затормозить.

Мужчина взял меня за плечи, легко отлепил от себя и рассмотрел. Я взвыла, дёргаясь и безуспешно пытаюсь вырваться.

– Опять! – процедил он. – Ну, Крампус...

В следующий момент меня выпустили. А потом на виски легли прохладные пальцы.

Я затихла. Истерика отступила. Разрывающие меня на части эмоции словно заморозились, сменившись в прямом смысле ледяным спокойствием.

– Лучше? – уточнил мужчина.

– Намного.

– Отлично. Тогда идём в тепло.

– Идём, – согласилась я. Потому что это было разумно.

В этот момент к нам подбежал запыхавшийся гном.

– Гарграниель, – низко поклонился он при виде моего спутника.

– Привет, Брабер. Это, как я понимаю, новая управляющая? – он уточнил это ровно, но гном всё равно поёжился.

– Да. Прислали только что...

– Ясно.

Не добавив больше ни слова, мужчина поднял меня на руки и в следующий миг равнодушно сгрудил в то же самое кресло в той же самой комнатке.

– Быстро мы переместились, – констатировала я.

– Да, – кивнул он.

Брабер прибежал только через пару минут. Он, запыхавшись, ввалился в комнату и с беспокойством посмотрел на нас. Видимо, в присутствии этого загадочного Гарграницэля (если я правильно запомнила имя) ему было неудобно.

Могу его понять. Если бы эмоции были при мне, я тоже, пожалуй, разглядев своего спасителя на свету, постаралась бы особо при нём не отсвечивать.

Нет, он не был жутким монстром. Из плюсов – высокий рост, широкие плечи, густые чёрные волосы до лопаток с единственной неожиданной светлой прядью с правой стороны (смотрелось необычно, но ему странно шло) и красивое смуглое лицо (правда, до жуткости неподвижное, словно у него и самого эмоции давным-давно отмёрзли). Казалось, что улыбка на этом лице появиться попросту не может, а если и появится, то выглядеть она будет пугающе.

Вот такие вот сомнительные плюсы. Из минусов – пробирающие до оторопи глаза, меняющие цвет от светло-голубого, до стального серого и серебристого. Холодные настолько, что от его взгляда невольно сводило зубы. Да уж, с челове-

ком гластика не перепутаешь при всём желании.

Одет этот персонаж был до обидного легко. Чёрная рубашка, ворот и манжеты которой были расшиты серебряными нитями, жилет, широкий кожаный пояс и кожаные же брюки с сапогами. На сапогах – серебристые пряжки и шпоры. Одежда – совершенно не зимняя.

– Это всё по-настоящему, да? – спросила я у него, как будто доверяла ему больше, чем гному.

– Да.

– Ясно, – теперь я не отрицала реальность и спокойно анализировала информацию, поступающую от органов чувств. А они говорили мне, что всё вокруг такое же реальное, как и я сама. Разум работал чётко и ясно. – Что это за место? Другой мир?

– Скорее, другой слой нашего мира. Некий пространственный карман, закрытый от людей.

– Значит, этот отель – для отдыха магических существ?

Брабер тихонько хмыкнул.

– Не для всех. Здесь отдыхают, так скажем, не очень хорошие ребята, – Гарграниель позволил себе усмешку. – Тролли, гоблины, демоны, тёмные эльфы...

– И большинство из них не прочь подзакусить человечинкой, – пробормотал под нос Брабер и снова замолчал, предоставляя право всё объяснить Гарграниелю. Я услышала, но (слава моему новому состоянию!) не испугалась.

– То есть Крампус решил избавиться от меня таким обра-

зом?

– Он решил преподать тебе жестокий урок. Но если тебя кто-то ненароком приберёт, то сильно переживать он не станет. Я не знаю точно, в чём суть конфликта, но могу предположить, что ты ему нагрубила или что-то в этом роде. Здесь тебе придётся быть очень вежливой с постояльцами, так как у тебя нет никакой защиты от них. Они тоже заинтересованы в том, чтобы отель продолжал работать, так что без повода убивать управляющую не станут.

М-да. Положение аховое. Как хорошо, что эмоции заморожены!

– Есть ли способ выбраться отсюда? – задала я самый главный вопрос. – Может, мне поговорить с Крампусом и попросить прощения?

– Он здесь не появляется. Иначе в отеле никто не останавливался бы на постой, опасаясь случайно с ним встретиться. Никто не хочет попасть под горячую руку и быть наказанным просто потому, что у старикана нет настроения. А способ выбраться один. Веди себя с посетителями тише воды ниже травы. Ни с кем из них не спорь. Чуть позже Крампус проверит, встала ли ты на путь исправления, и если к этому времени ты выживешь и выучишь урок, ради которого он тебя послал, то тебя вернут обратно. Наверное.

– Троллиху, которая занимала эту должность до тебя, вернули, – напомнил Брабер. – Хотя она тут натерпелась всего от постояльцев. Человеку будет намного сложнее.

Я помолчала, пытаюсь осмыслить положение, в котором оказалась. А потом вспомнила ещё кое-что важное, что следовало уточнить.

– Гаргар... ой, то есть...

– Просто Гар.

– Гар, как долго будет длиться моё спокойствие?

– Ещё часов пять. Потом эмоции начнут понемногу возвращаться. Думаю, времени достаточно, чтобы ты осознала своё положение и смирилась с ним.

Гар встал, сухо кивнул мне, и вышел прочь.

– Это твоя комната, – сказал Брабер. – Осваивайся. Скоро будет ужин. В твои обязанности входит за всеми приглядывать, контролировать работу персонала, встречать гостей и помогать им с решением проблем.

– А кто ещё из персонала имеется?

– Я, ты, феи. Всё. Я – охранник, ну и подменять тебя буду за стойкой по ночам, пока ты спишь. Феи готовят еду и убирают в номерах. С остальным разбирайся сама, это приказ Крампуса. Разжёвывать тебе, что к чему, не велено. Благодаря Гарграниэлю ты и так получила больше информации, чем планировалось. Осматривайся, да выходи. До ужина за стойкой постоишь. Попривыкнешь хоть немного, пока эмоции не вернулись, – он с сочувствием хлопнул меня по плечу и тоже вышел, притворив за собой дверь.

Пользуясь его советом, я принялась осматривать комнату. М-да, обстановка отнюдь не подавляла роскошью. Напротив

большого окна, наглухо закрытого синими занавесками, стоял стол из тёмного дерева и такой же стул, возле противоположной стены – кровать, застеленная полинявшим голубым покрывалом, и крошечная тумбочка с настольной лампой. Ещё имелись симпатичный старинный шкаф с кривыми ножками и продавленное кресло с пуфом.

Я обратила внимание, что кое-где виднелись странные пятна, будто кто-то немного опалил поверхность. Они попадались на стенах, на полу и на мебели. Надо будет уточнить у Брабера, что это такое. Если он, конечно, захочет отвечать.

Помимо выхода к стойке, в комнате имелось ещё две двери – ванная и туалет. Я не поленилась, заглянула. Сантехника более-менее современная, это хорошо. Только ванна местами проржавела. Зато вода горячая имеется. В этом я убедилась, покрутив ручки у крана. Что ж, хотя бы мыться в лохани не придётся. Всё выложено плиткой, правда, давно. Часть плитки успела потрескаться и даже отвалиться. Ну да это уже мелочи.

Я заглянула в шкаф. Там висело одно-единственное платье неопределённо-серого цвета, очень потрёпанное, с заплатами. Честно говоря, оно годилось только для того, чтобы его пустили на половые тряпки. Видимо, платье принадлежало троллихе, так как размер у него был впечатляющий.

Но почему она носила такую вещь? Либо она была не слишком аккуратной особой, которой всё равно, во что одеваться, либо же у неё нечего было носить.

Неужели мне всё время придётся ходить в этом платье горничной, в котором меня сюда зашвырнуло? Или же всё-таки можно будет достать хотя бы одну смену одежды? Ведь не голой же эта троллиха отсюда ушла? Если одно платье осталось в шкафу, значит, есть надежда, что у неё было ещё как минимум одно.

Кстати, надо, пожалуй, снять передник. В нём я больше похожа на горничную, чем на управляющую. Лучше уж пусть останется просто строгое платье с белым воротником. Думаю, на фоне троллихи я в любом случае буду выглядеть стильной. Пока платье не износится... м-да.

Отделавшись от передника, я подошла к окну и раздвинула занавески. Зачем их вообще задвинули? Такой шикарный вид из окна способен украсить даже самую убогую обстановку.

В этот момент раздался хлопок и унылая комнатка сменилась вполне приличным и весьма просторным номером отеля.

Глава 3

Напротив меня стоял тролль в одном полотенце, небрежно намотанном на бёдра, и сверлил меня маленькими, глубоко посаженными глазами. По крайней мере, я решила, что это тролль. Он был высоким (выше меня на три головы), пухатым, с серой кожей, очень твёрдой на вид, а ещё весь какой-то неровный. Будто небрежно слепленный из пластилина. Тяп-ляп и готово. На бугристой голове – ни единого волоска. Нос широкий и приплюснутый, а ручки устрашающе огромные. Похоже, его лучше не злить. Ударит разок кулачищем и всё.

– Ты кто? – спросил тролль, рассматривая меня с нездоровым интересом.

– Новая управляющая, – ответила я.

– А где Молли? – поинтересовались серебристым голоском из-за спины.

Я обернулась. Позади меня в воздухе парила девушка, размером с кисть моей руки. Она источала тёплый золотистый свет, сияя, как новенькая лампочка. Наверняка фея! И как же эти малютки убирают такие громадные номера и готовят еду?

– Молли – это троллиха? Она отбыла своё наказание и её отпустили.

– Вот как? – радостно оскалился тролль. – А ты – новая

игрушка, значит? Да ещё такая миленькая! Очень кстати!

— Это вы меня сюда вызвали? — уточнила я. — По какому вопросу?

— Мы, мы... — тролль шагнул ко мне, улыбаясь всё шире. — Эта маленькая нахалка отказывается стричь мне ногти! — он ткнул пальцем вниз. Я опустила взгляд и задумчиво уставилась на его жуткие ногти, грязные, неровные, изогнутые в разные стороны и с такой толстой ногтевой пластиной, что с ней, кажется, не справилась бы и ножовка.

— Разве горничная должна этим заниматься? — хладнокровно уточнила я. Фея замотала головой и умоляюще сжала на груди крохотные руки.

— Пупсик, тебе придётся усвоить пару уроков. Здесь постояльцам лучше ни в чём не отказывать. Молли хорошо это усвоила и поэтому не только осталась в живых, но и заслужила свободу. Так что тебе следует взять с неё пример...

Пока он говорил, я размышляла.

Разумнее всего послушаться тролля и отдать фее приказ заняться его ногтями, а в помощь ей позвать других фей. Вот только больно уж лукавый взгляд был у этого тролля. Да и его слова про игрушку... Очевидно, что сейчас ему больше всего хочется поиграть со мной. А значит, даже если я выполню его требование, он тут же придумает новое. И стараться будет придумывать что-то максимально отвратительное, ведь так веселее. Уверена, отпускать меня так просто он уж точно не планирует. Ему нужен повод придраться. А что

будет потом, не хочется даже думать.

Внезапно мне пришла идея, которую можно было осуществить только сейчас, используя то единственное преимущество, которое дал мне Гар.

Если бы у меня имелся хоть грамм эмоций, я бы ни за что не стала делать то, что сделала. Во-первых, не хватило бы духу, во-вторых, вряд ли получилось бы удержать бесстрастное лицо и довести игру до конца, не выдав волнения.

Именно спокойствие было сейчас моим главным и единственным козырем. Если бы дрогнул голос, или подогнулись колени, или выступила крошечная капля пота... всё могло бы кончиться очень быстро и печально.

Но в этот момент я была айсбергом.

Ледяным, уверенным, спокойным настолько, что не возникало и сомнений, что на моей стороне правда.

– Я не Молли, – холодно и отчётливо произнесла я, расправив плечи. – Её отправили обратно, так как Крампуса не устроило, как из-за неё тут все распустились. А ведь он терпеть не может беспорядок. Когда персонал и постояльцы начинают нарушать правила, место для отдыха перестаёт быть таковым. Разве отель создали для этого? Здесь должно быть удобное и безопасное убежище, с хорошим сервисом и безупречным обслуживанием. Именно поэтому убрали Молли и наняли меня, поручив привести отель в порядок и не дать ему превратиться в звериное логово.

– Наняли? – хором уточнили тролль и фея.

– Конечно. Я профессионал. У меня есть опыт работы в лучших отелях, – соврала я с невозмутимым лицом выдающегося игрока в покер.

– На эту должность давно никого не нанимали по всем правилам, – с подозрением заметил тролль. Он сверлил меня взглядом, ища признаки неуверенности. Даже по-собачьи втянул воздух своим огромным носом, видимо, надеясь учуять запах страха. Однако запаха не было, потому что не было и страха. Я спокойно выдержала взгляд: на моём лице не дрогнул и мускул.

Я вспомнила, как гонял меня придирчивый старикан из-за каждой мусоринки, и добавила:

– Вы знаете Крампуса. Раздражающее нарушение правил приводит его в бешенство. Вы можете прямо сейчас продолжать настаивать на своём и активно препятствовать приведению этого места в порядок. Только потом не удивляйтесь, если в наказание вас сделают следующим управляющим здесь. Хотите стать новой Молли?

Он отступил на полшага. Я поняла, что попала в цель. Видимо, Молли тоже наказали за какую-нибудь подобную мелочь и её сородич об этом знал. Как знал и о том, что Крампус любит, чтобы всё было безупречно.

– Я просто пошутил, – торопливо заверил тролль, мигом утратив крутизну. – Конечно, порядок важнее всего!

– Значит, претензий больше нет?

– Нет! Всё устраивает!

– Отлично.

Я кивнула, собираясь выйти в коридор, но тут снова раздался хлопок и номер сменился прежней комнатухой. Это что, местная магия отеля так работает? Перемещает меня туда, где требуется моё присутствие, а потом возвращает обратно?

Интересно, а сама я могу перемещаться по своему желанию? Попробуем.

Я сосредоточилась и пожелала оказаться в ванной комнате. Не вышло.

Ладно. А если попытаться переместиться на кухню? Я закрыла глаза и напряглась. Ничего. Жаль. Было бы здорово побывать там и познакомиться с другими феями, всё-таки теперь я их начальница и должна так или иначе контролировать работу.

Едва я об этом подумала, как вновь раздался хлопок и я оказалась на огромной кухне. Из-за большого количества сияющих фей как-то невольно приходили мысли о праздниках. Они будто летающие новогодние лампочки украшали собой это большое мрачноватое помещение.

Увидев меня, феи тут же оставили дела и сбились в кучу, держась на расстоянии.

– Интересно, – сказала я вслух. – Значит, я перемещаюсь, если этого требует дело. А просто так, для развлечения, не могу. Запомним! Итак, добрый вечер, дамы!

– Это новая управляющая, – пискнула одна из фей. – Я

вам говорила.

Как только прозвучал возглас, остальные тут же перестали толпиться в воздухе и выстроились передо мной ровной сияющей шеренгой.

– О! А ты, должно быть, была в том номере с троллем! – сообщила я. – Это ведь был тролль?

– Да, – ответила фея. И замолчала.

Чего они ждут? Почему стараются держаться подальше? Неужели боятся?

– Что-то не так? – уточнила я. – Вы считаете, что я могу причинить вам вред? Но ведь я буквально только что заступилась за одну из вас! Если бы не я, ей бы пришлось стричь ногти троллю!

– Простите, – тоненько сказала другая фея. – Просто Молли была... эээ... довольно жёсткой. Для постояльцев ни в чём не было отказа, а нас она постоянно гоняла и придиралась к каждой мелочи.

– Так почему же вы ей не отомстили? Вас же много? При вашем размере вы можете проникнуть в любое место и напакостить так, что и никто и не заподозрит, в чём дело. Разве нет?

– Не можем, – ответили мне уже несколько голосов.

– Неужто из-за врождённой доброты? Хотя погодите-ка! Вы тоже отбываете наказание?

– Да...

Ну понятно. Вот почему Молли могла их гонять! Ей нель-

зя было оскорблять постояльцев, поэтому она пользовалась своим положением управляющей и отыгрывалась на товарищах по несчастью.

– Ну так я не такая. Для меня, как и для вас, важно, чтобы всё было в порядке, а срывать злость я не намерена. Уверена, что вы и без того очень стараетесь, так как хотите, чтобы вас поскорее отпустили. Поэтому предлагаю стать союзниками и изо всех сил помогать друг другу.

– Я говорила, она другая, – радостно сказала моя знакомая из номера. – К тому же её НАНЯЛИ...

Последнее слово она сказала с трепетом, что вызвало всеобщее: «Оооооо...»

У меня даже мысли не мелькнуло раскрыть им правду. Пусть лучше все пока так считают. Кстати, раз уж я решила вести игру, надо кое-что срочно доделать...

Ещё немного поболтав с феями и, кажется, окончательно расположив их к себе, я со вздохом сказала:

– Ладно, дамы, с вами хорошо, но мне ещё пост принимать и с постояльцами знакомиться.

– Бедная, – переглянувшись, посочувствовали феи. – Может, тебя нашей пылью обсыпать?

– Зачем?

– У монстров от неё кожа искрит. Им неприятно. А ещё сыпь может появиться или зуд. Правда, тебе её ненадолго хватит. Пыльца очень недолговечна. Отделившись от нас, она исчезает через двадцать минут.

– Спасибо, не нужно. Боюсь, их это только разозлит.

Глава 4

Распрощавшись с феями, я ради эксперимента подумала: «Вот и всё, моя работа здесь закончена» и тут же оказалась у себя. Отлично. С одним разобралась. Зная, как работает система перемещений, я смогу управлять ей нужным мне образом.

Допустим, мне надо будет оказаться в ванной. Если я подумаю: «Хочу помыться» – это не сработает. А вот если просьбу приплести к моим непосредственным обязанностям управляющей, то можно переформулировать её так: «Пожалуй, следует переместиться в мою ванную и выяснить, как работает местный водопровод. Может, даже помыться, чтобы убедиться, что нет перепадов температур воды и всё функционирует исправно». Это должно сработать! А ну-ка проверим...

Всё получилось так, как я и думала. Интересно, а троллиха Молли додумалась до этого?

Впрочем, неважно. Сейчас гораздо важнее выяснить, покинул ли отель Гар. И если не покинул, то попытаться с ним договориться о сохранении моей тайны. Если мне не показалось, то он не особенно одобряет эти вот развлечения Крампуса. Да и с эмоциями он мне помог. Может, пожалел? Хорошо бы.

Что ж, попробуем к нему переместиться. Если получит-

ся, значит, он всё ещё здесь. Итак, надо подобрать правильную формулировку. Например, такую: «Очевидно, что этот Гар очень важный постоялец. Необходимо убедиться, что он всем доволен».

Хлопок.

– Чем обязан? – с холодной вежливостью осведомился лежащий в наполненной ванне и совершенно обнажённый Гар. Всё-таки хорошо, что он заморозил мои эмоции. Иначе я бы смутилась. И впечатлилась (посмотреть определённо было на что). А так... внутри ничего даже не ёкнуло. Но отвернуться, пожалуй, стоит.

– Прошу прощения за неожиданный визит.

– Да уж, – насмешливо подтвердил он. – Очень неожиданный.

– Я бы хотела кое-что с вами обсудить. Это срочно.

– Какая наглость, – восхитился Гар. – Вломилась ко мне в ванную, даже толком не разобравшись, с кем имеет дело, да ещё и срочный разговор требует! Хотя я сам виноват. Заморозил всё, включая стыд и совесть. Ладно, выкладывай, с чем пришла.

– Возможно, я ошиблась, но мне показалось, что вы не одобряете воспитательных методов Крампуса. А раз так... не могли бы вы никому не говорить о том, что я здесь отбываю наказание? Иначе я долго не протяну. Встречи с одним постояльцем хватило, чтобы это понять. Во мне видят новую игрушку. Вы говорили, что если я буду послушной, то меня

не тронут, но, кажется, к человеку это правило не относится. Поэтому я соврала, что Крампус меня... нанял.

– Что? – Гар рассмеялся. – И постоялец тебе поверил?

– Да. Ведь, благодаря вам, я была очень уверенной и убедительной.

– Хм. Вообще-то неплохой ход. В отель действительно раньше нанимали сотрудников. К примеру, Брабера. Он работает здесь очень давно. Правда, все остальные быстро уходили, так как местный контингент может вывести из себя и святого. В итоге, как оказалось, надолго тут можно удержать только тех, кто отбывает наказание.

– В общем, мне удалось убедить того тролля. Он наверняка расскажет об этом остальным. Но если они узнают, что я соврала...

– Тебя жестоко накажут за дерзость, – равнодушно подтвердил Гар. – Значит, ты хочешь, чтобы я держал язык за зубами. А не боишься меня о таком просить? Ах да, ты же сейчас ничего не боишься... Хорошо, считай, договорились. Мне интересно посмотреть, что из этого получится. А мне не так часто бывает интересно. И я это ценю.

– Безмерно благодарна. Осталось договориться с Брабером, – пробормотала я.

– Он ничего не скажет. У него есть указание не вмешиваться.

– Точно? – повернулась к нему я.

– Точно, – Гару, кажется, было глубоко плевать, что он

лежит передо мной в чём мать родила. Он не делал никаких попыток прикрыться. Впрочем, я старалась смотреть строго в лицо.

– Большое спасибо!

Вновь оказавшись в своей комнате, я увидела там Брабера.

– Ты где пропадаешь?! – воскликнул он. – Я уже тебя обыскался! Мы же договорились, что ты встанешь за стойку!

– Да-да, идём! Просто Гар вызвал меня на разговор.

Брабер тут же стух и проворчал:

– Ты сильно-то с ним не фамиллярничай. Да и вообще лучше стороной обходи. Какими бы страшными тебе не казались здешние постояльцы, Гар – намного опаснее их всех вместе взятых. Возможно, пока ты его забавляешь. Примерно, как новая зверюшка. Но, не дай бог, ты сделаешь что-то, что ему не понравится... Раздавит. Лично я стараюсь держаться от него подальше. Никогда не знаешь, как он отреагирует на следующую фразу. Либо улыбнётся, либо оторвёт голову. Либо и то, и другое. Многие ходили по краю, пытаюсь с ним шутить...

– И где они?

– Лучше не спрашивай, – гном сглотнул.

– А кто он вообще?

– Знать бы. Одни утверждают, что он демон. Другие говорят, что Гарграницель – это один из первых тёмных эльфов или вообще самый первый. Поговаривают, что он долгое вре-

мя был одним из предводителей дикой охоты: летал по небу во главе стаи адских псов и забирал души. Все сходятся в одном: лучше держаться от него подальше. — Брабер передёрнул плечами. — Ладно, хватит болтать. Пойдём-ка работать. Только учти, слух о тебе уже прокатился среди постояльцев, так что холл набит народом. Всем любопытно на тебя посмотреть. Думаю, им захочется проверить новую управляющую на прочность. Так что держись. На мою поддержку лучше не рассчитывать. Мне запрещено вмешиваться.

— Но я могу обращаться к тебе, как к охраннику отеля? — решила прояснить я. — И отдавать распоряжения в рамках твоей должности? Ведь технически ты у меня в подчинении.

— Ну... да, — почесал голову гном.

— Отлично. Идём.

Брабер не соврал. В холле яблоку негде было упасть. Зона у камина, отведённая для досуга постояльцев, была заполнена разнообразными существами. Кто-то сидел в креслах, кто-то играл в некое подобие огненных шашек за специальным столом, а ещё все активно общались и пили напитки из прилегающего к холлу бара (со своего места я видела барную стойку, над которой летали феи. Видимо, они и выполняли заказы).

Там были уже знакомые мне зелёные гоблины, какие-то злобные красноглазые карлики, несколько троллей, два мохнатых чёрта с козлиными рогами и копытами и куча каких-то

мелких уродливых тварей с острыми зубами и нетопыринными крыльями, размером раза в два больше фей. Брабер пояснил, что эти существа называются пикси.

Ах да, имелись ещё двое длинноволосых товарищей, которые выглядели точь-в-точь, как люди. Они были чем-то похожи друг на друга. Только один – белобрысый, а другой брюнет. Оба светлокожие, большеглазые и очень эффектные. Приди они на человеческую вечеринку, девчонки прохода бы им не давали.

Когда я вышла в холл, все эти чудики торжествующе завопили. И снова я порадовалась отсутствию эмоций. Представляю себе, каким бы, в противном случае, был испуг от этого жуткого сборища. А так... я вежливо наклонила голову в знак приветствия и спокойно встала за стойку. Чудики недоумённо замолчали. Они явно ожидали другой реакции.

– Я говорил, – прогудел один из троллей.

Брабер кинул на меня удивлённый взгляд. Он ведь не знал об этой ситуации с постояльцем и о моём вранье. Эх, надеюсь, он не запрет всё какой-нибудь неуместной реакцией.

В холле воцарилась напряжённая тишина. Все будто силились сообразить, что делать. Моё присутствие явно не давало им покоя, но теперь появилось опасение, что Крампус действительно мог меня нанять.

Глава 5

– А чего ты такая напуганная была, когда появилась? – скрипуче припомнил один из гоблинов. – Выглядела так, будто не понимаешь, где оказалась.

Все воодушевились и уставились на меня, ожидая ответа.

– Почти так и было, – спокойно отозвалась я. – Мне не описывали место работы в подробностях, видимо, чтобы не вспугнуть раньше времени. Увидев, с чем придётся работать, я впала в шок. Особенно если учесть, что сюда я попала из пятизвёздочного отеля в своём мире. Да ещё и прямо в сугроб.

Это, кстати, было правдой.

– А чего это тебя в сугроб закинули? – не унимался зелёный разоблачитель. – Если наняли, то почему не переместили прямо в помещение?

– Меня, честно говоря, тоже интересует этот вопрос, – я недовольно поджала губы. – Надеюсь, что это всё же случайность. Ведь не мог же милейший Крампус ради развлечения сделать что-то подобное? Особенно со мной!

Монстры захихикали, переглянувшись. Кажется, я рассчитала правильно. Они решили, что Крампус действительно решил немного сбить спесь с такой важной фифы, якобы случайно промахнувшись с перемещением. К тому же это, очевидно, было в его духе.

Я искоса глянула на Брабера и встретила задумчивый взгляд. Кажется, он сообразил, что к чему. Но, как и предсказывал Гар, не сделал никакой попытки помешать мне вести игру.

– Отстань ты со своими вопросами от девушки, – вдруг вступился за меня блондинчик. – А она ещё передумает тут работать. Не хотелось бы терять такую милую управляющую...

Он нахально мне подмигнул.

– Слышь, светленький, валил бы ты к своим, – недовольно проскрипел гоблин. – А то от твоей эльфийской ауры в носу свербит.

Как ни странно, остальные его не поддержали. Да и он ворчал как-то без энтузиазма, словно подобный спор возникал уже неоднократно. Эльф хмыкнул, ничуть не смутившись.

– Мне там скучно, – ответил он. – То ли дело у вас!

– Да уж, душонка у тебя гнилая, – буркнул гоблин.

– Потому что дедуля у него был вампиром, – клыкасто улыбнувшись, вставил его темноволосый товарищ. Голос у брюнета приятный до мурашек и какой-то словно бы обволакивающий. – Мы с ним кузены, вообще-то. Так что наш ангелочек – кровосос ещё похуже меня. Только энергетический.

Эльф запрокинул голову и серебристо рассмеялся.

– Ну ты скажешь, Маркус... после твоих поцелуев девуш-

ка уже не встанет, а после моих, наоборот, забудет о сне...

Ага, значит, эти двое – вампир и эльф. И судя по их взаимным попыткам очернить другого, а также по то и дело бросаемым на меня взглядам, они устроили что-то вроде соревнования. А трофей в этом соревновании – я. Причём вряд ли я их так уж сильно интересую как женщина. Скорее, это просто их постоянное развлечение. Остальные монстры увлечённо следили за их спором, похихикивая над особенно удачными подколками.

– Мои поцелуи могут не только убивать... – протянул своим гипнотизирующим голосом вампир Маркус. Его тёмные непрозрачные глаза буквально затягивали в себя. – Я могу целовать так сладко, что девушка забудет обо всём на свете. В моих руках она познает чистое наслаждение... после которого, дружище Таэллан, твои слюнявые губы и шарящие по телу липкие ручонки вызовут у неё только отвращение.

Не удовлетворившись сделанным выпадом, он ещё и передразнил соперника, несколько раз причмокнув с на редкость глупым видом. Эльф Таэллан чуть покраснел. Кажется, этот выпад достиг цели. Может, у них уже была подобная ситуация, когда девушка предпочла Маркуса ему?

– Да кто в здравом уме будет целоваться с вампиром? – Таэллан смерил товарища взглядом, потом встал и подошёл к стойке. – Рассудите наш спор, милая леди. Кстати, как к вам можно обращаться?

– Ярослава, – спокойно ответила я.

– Так вот, Ярослав, – медленно и с удовольствием повторил эльф, выдавая очаровательную улыбку с ямочками, которая сделала его и без того красивое лицо ещё привлекательнее, – кого из нас вы бы выбрали? Зубастика, который может в любой момент потерять контроль и высосать у вас всю кровь, или обаятельного эльфа, совершенно безопасно и при этом весьма искусного в любви, учитывая, что мой народ оттачивал это искусство тысячами веками...

Под конец он практически мурлыкал, подавшись вперёд. В глазах зажглись огоньки. Я поняла, что на меня как-то воздействуют. Видимо, у него, как и у вампира, была своя гипнотизирующая магия, которая заставляла девушек терять голову. К счастью, я по-прежнему ничего не чувствовала.

– А к Молли вы тоже подкатывали? – ровно уточнила я. – И кому из вас достался трофей?

Эльф опешил. Он аж отшатнулся, глядя на меня с недоверием. Позади заливался хохотом вампир и похихикивали другие монстры.

– Ты, человечка, смогла противостоять моему повышенному обаянию? – потрясённо уточнил Таэлан и нахмурился. Выражение его лица стало каким-то нехорошим.

– Не трудись, она ничего не чувствует, – раздался холодный голос появившегося в холле Гара. – У неё заморожены эмоции.

Я мысленно чертыхнулась. Ну вот зачем он это сказал? Решил всё-таки запороть мне игру? Вдруг тролль догадается,

что во время беседы в номере я была так спокойна отнюдь не потому, что говорила правду?

Тем временем монстрики притихли, с опаской поглядывая на Гара. Стоило ему сделать шаг в сторону камина, как освободилось несколько кресел сразу. Остальные беспокойно заёрзали, готовые в любой момент уступить место. Похоже, его и в самом деле все побаивались.

Подождав, пока он устроится в одном из кресел, Таэллан почтительно уточнил:

– Это ты заморозил ей эмоции, Гарграницель? А зачем?

– Чтобы не сбежала, увидев всё это безобразие, – равнодушно ответил тот. – Я надеюсь, что она хоть немного приведёт в порядок эту дыру. В последнее время здесь невыносимо находиться.

Такого ответа я не ожидала. Получается, он не просто не заporол мне игру, а наоборот, ненавязчиво подтвердил моё враньё! Но всё же зачем он рассказал всем о замороженных эмоциях? Хотя... сразу, как только это было сказано, Таэллан потерял ко мне интерес. А ведь до этого моё равнодушие явно его разозлило. Кто знает, как далеко он мог зайти, пытаясь добиться от меня хоть каких-то эмоций? Остановила бы его мысль о Крампусе?

А сейчас ему стало ясно, что дело вовсе не в нём. Человечка не реагирует на повышенное обаяние, потому что она вообще не способна реагировать! Теперь они с вампиром наверняка отложат своё соревнование. Или найдут другой объ-

ект для развлечения (хорошо бы!).

Гар взглядом переместил к себе какую-то истёртую книгу с книжной полки и принялся её читать. Эльф с вампиром ушли в бар. Остальные распределились по холлу и начали о чём-то негромко беседовать. Часть монстров вернулась к игре в огненные шашки.

Обстановка неуловимо изменилась. Теперь до меня никому не было дела.

Уютно потрескивал камин, феи разносили напитки. Чтобы поднять некоторые кружки, они объединялись по двое и по трое.

А потом откуда-то из глубины особняка раздался сигнал, будто кто-то ударил в гонг. Монстрики тут же оживились и дружной толпой повалили на звук. Остался только Гар, который словно и не заметил всеобщей движухи.

– Сигнал к ужину, – пояснил Брабер. – А ещё это означает окончание твоей смены за стойкой. Но тебя по-прежнему могут вызвать постояльцы, если потребуется с чем-то разобратся.

В этот момент прямо перед моим лицом возникла фея и уточнила:

– Яся, тебе ужин в комнату подавать?

– Да, спасибо, – улыбнулась я ей под удивлённым взглядом Брабера.

Едва фея исчезла, он уточнил:

– Когда ты успела с ними подружиться? Совсем же нена-

долго тебя из виду упустил.

– Недавно, – хмыкнула я. – Управляющая ведь должна знать, с кем ей предстоит работать.

– Ну-ну...

Я только собралась уйти в комнату, как вдруг раздался голос Гара:

– Подойди.

Глава 6

Приблизившись к нему, я застыла напротив.

– Не следует дразнить Таэллана. Он ненавидит проигрывать и особенно не терпит отказов от девушек. Не смотри на то, что он светлый эльф. Подлости в нём предостаточно.

– Поняла...

– Я не закончил, – холодно прервал он. – Твоя подколка по поводу Молли была глупой и очень неуместной. Для человека, чья легенда держится на волоске, ты ведёшь себя удивительно беспечно. Не разочаровывай меня, иначе я сам тебя прибую. Какой мне интерес наблюдать за тупицей, которая делает всё, чтобы как можно скорее распрощаться с жизнью?

– Постараюсь больше не совершать ошибок.

Он махнул рукой, показывая, что разговор окончен. А потом снова углубился в книгу и, кажется, тут же про меня забыл.

Вернувшись в комнату, первым делом я увидела сервированный стол и ломящийся от всевозможной снеди поднос. Феи расстарались. Чего там только не было! Стопка тонких румяных блинчиков с мёдом и сметаной в отдельных розетках, ароматное мясное рагу с приправами и золотистая жареная картошечка, целый каравай мягкого белого хлеба (ещё тёплый, с хрустящей корочкой!), фантастически вкусный (как оказалось чуть позже) луковый суп в специаль-

ной супнице и огромная чашка изумительно густого горячего шоколада.

Вот так ужин! После такого только спать и ложиться, чтобы, как любил говаривать мой дядя, «жирок завязался». Но почему так много? Может, они привыкли к порциям, рассчитанным на троллиху? Или решили закрепить хорошие отношения, но не знали, что мне нравится?

Интересно, откуда они берут продукты? Вряд ли эти монстры питаются тем же, чем и я...

Впрочем, разберусь позже. Сейчас нужно подкрепиться. Утомлённое тело давно подавало мне сигналы, что ему пора поесть. Кроме того, я начала мёрзнуть. В комнате было значительно прохладнее, чем в зале.

Чуть позже, плотно поужинав (даже если бы Гар не отключил эмоции, сейчас мысли о фигуре волновали бы меня меньше всего), я укуталась в голубое покрывало и принялась прихлёбывать мелкими глотками шоколад, задумчиво глядя в окно. Над снежной поляной висела огромная луна. Интересно, в этом мирке бывает смена погоды или всегда так? Почему решили отель сделать именно здесь, а не в каком-то тёплом местечке?

Опустошив кружку и окончательно согревшись, я решила, что пора ложиться. Вряд ли мне завтра дадут проспать до обеда, а телу явно необходим отдых. Но сначала нужно кое-что выяснить.

Я выглянула к Браберу и спросила:

– У кого мне можно получить полотенце, мыло, шампунь, расчёску и зубную щётку? А ещё не помешает смена одежды. Я уж молчу про средства для ухода за кожей...

Он виновато развёл руками:

– Прости, ничем помочь не могу. Не полагается.

– Мне запрещено мыться, чистить зубы и носить другую одежду, кроме той, которая на мне?

– Нет. Если ты где-то всё это раздобудешь, то можешь пользоваться, – осторожно подбирая слова, отозвался Братер.

– А заказать нельзя? Ведь здесь же существуют какие-то поставки продуктов и предметов? Например, если что-то надо заменить в номерах.

– С этим тебе тоже придётся разобраться самой, – сочувственно отозвался гном.

Закрыв дверь, я решила поговорить ещё и с феями. Уже зная, как следует перемещаться, я подумала о том, что желаю проконтролировать, соблюдают ли мои сотрудники-феи должную чистоту в месте своего проживания, и тут же оказалась в небольшой комнате.

Ну что сказать... условия проживания фей были не намного лучше моих. А может, хуже. Хоть их комната и была значительно теплее, однако в ней были вынуждены проживать, очевидно, вообще все феи. Поэтому они заняли все возможные поверхности. Часть ютилась даже в шкафчиках. Кроме того, комната вовсе не была рассчитана на маленький

народец. Об этом говорила большая кровать, причём в единственном числе, большой стол, большой стул...

Разговор с феями настроения не улучшил.

– Прости, Яся, мы не знаем, как заказать одежду. У нас есть журнал, куда мы вписываем перечень продуктов и разных средств для поддержания чистоты в номерах, после чего их доставляют. И всё. Что-то для себя мы попросить не можем, запись тут же исчезает.

– А предметы мебели или, допустим, ремонтные услуги вы заказать не можете? – уточнила я.

– Нет, это делала Молли. Только вот ей тоже было доступно только то, что требуется для удовлетворения нужд отеля и его постояльцев. Например, она очень долго ходила в одном и том же платье, пока ей не удалось достать второе с помощью сородичей. И то с огромным трудом. Тролли не отличаются особой чуткостью и уважают силу. А она в их глазах была слабой, так что они травили её наравне со всеми. Жуть, да?

Моя собеседница покачала головой. Я кивнула, разглядывая её с любопытством. С самого начала беседы именно она отвечала на все вопросы. Остальные феи распределились вокруг и поддакивали, изредка вставляя реплики. Про себя я решила, что это их королева. Она была крупнее остальных и явно пользовалась здесь авторитетом. Кроме того, у неё были самые красивые крылья: большие, разноцветные, переливающиеся.

– Как же вы тут умудряетесь жить и работать в таких условиях? – спросила я.

– Приспособились. Наша магия помогает нам. К примеру, с помощью пыльцы мы делаем предметы более лёгкими. Во время готовки и приборки это знаешь, как облегчает труд! А предметы из натурального дерева мы можем на время оживать. Вот и получается, что веник сам метёт пол, а деревянная ложка сама мешает еду во время варки. Да и монстры нас стараются руками не хватать. От испуга мы непроизвольно выделяем пыльцу, причём особо едкую, так что им не хочется потом с зудом и сыпью ходить.

Она невесело улыбнулась.

– Извините, если лезу не в своё дело, но... как вообще вас угораздило сюда попасть?

– Я повздорила с Крампусом, и в наказание он отправил меня и весь мой рой сюда на перевоспитание, – опустила голову фея.

– А ты... вы королева, да?

– Можно на ты, – хмыкнула она. – Да, я – королева. Меня зовут Лилия. Знаешь, Яся, пожалуй, мы можем тебе немного помочь. У нас есть хозяйственное мыло. Не абы что, конечно, но руки помыть сгодится.

– Спасибо, не откажусь...

В комнату я вернулась разочарованная. Что ж, придётся обходиться тем, что есть. А есть у нас кусок хозяйственного мыла. Можно было бы рискнуть и принять душ, да без поло-

тенца как-то страшновато. В этой холодной комнате воспаление лёгких подхватить проще простого. Что-то я сомневаюсь, что простывшей мне выдадут здесь больничный. Скорее, добьют, чтобы не мучилась. Так что пока обойдусь без мытья (разве что рот прополощу), а завтра постараюсь разобраться с местной системой заказов и выяснить, есть ли хоть какой-нибудь способ выбить себе смену одежды и средства личной гигиены.

Некоторое время я решала, лечь в платье или без. С одной стороны, лучше было его поберечь, а с другой – в белье спать значительно холоднее. Одеяло-то не особенно толстое. Внезапно я вспомнила слова Брабера, что ночью могут вызвать постояльцы, если возникнет нужда в управляющей. Ну нет, моим бельём они полюбоваться не смогут! Ложусь в платье!

Уснула я быстро. Благодаря Гару отсутствовали эмоции, которые могли бы этому помешать. Спала крепко, кажется, даже без сновидений. А проснулась от того, что окончательно задубела. Ну и холодища!

В дверь постучали.

– Вставай, Ярослава! – крикнул Брабер. – Моя смена вот-вот кончится!

– В-встаю, – хрипло отозвалась я, стуча зубами. Он затих и, как видно, отошёл от двери.

Я кое-как вылезла из-под одеяла и, ёжась, отправилась умываться. Всё лицо мочить не стала: промыла глаза и по-

чистила пальцем (а что делать?) зубы. Расчёска отсутствовала, поэтому пришлось разделять спутавшиеся пряди руками. Пока ещё мне удалось привести волосы в более-менее приличный вид, но это пока. Что будет завтра – не хотелось и думать.

Поднос с остатками вчерашнего ужина исчез. Теперь на столе стоял завтрак. Обжигающий крепкий кофе, сытный и какой-то особенно вкусный омлет с сыром, а на десерт горячие булочки с маслом и вареньем. Нет, я совершенно точно должна сделать что-нибудь хорошее для этих малюток. Ведь если бы не они, мне бы пришлось совсем туго.

Глава 7

За едой я вспоминала вчерашний день. Как и говорил Гар, ко мне постепенно начали возвращаться эмоции. Но пока не все. Первым делом вернулась злость. Не самая плохая эмоция, если подумать. Только вот она опасна тем, что злясь легко наделать ошибок. В моём случае, непоправимых. Поэтому постараюсь сдерживаться по мере сил.

Еда была выше всяких похвал, и, хоть аппетит отсутствовал, я заставила себя съесть всё. Сегодня мне нужны были силы.

За окном по-прежнему светила луна. Здесь день-то бывает? Или, ко всему прочему, теперь я ещё и солнца долгое время не увижу? Мне, конечно, нравится пейзаж, словно бы срисованный с зимней открытки, но вечная ночь пугает.

Допив одним глотком кофе, я уже было собралась выходить из комнаты, но тут случайно заметила в одном из углов странное пятно. Нет, вообще, пятен тут хватало. Как я уже говорила, они были практически везде. Но это отличалось от остальных. Оно почти наполовину было золотистым и таинственно поблёскивало в искусственном свете лампы.

Я подошла к нему и, чуть помешкав, потрогала пальцами золотистую поверхность. Она оказалась мягкой и упругой, словно сильно загустевшее желе.

– Ярослав! Ну чего ты там застряла? – позвал Брабер и

энергично постучал в дверь. Я вздрогнула. Да уж, нашла время заниматься исследованиями. Может, это какой-нибудь магический местный грибок вообще, а я в него пальцами залезла. Впрочем, сейчас уточню у Брабера. Заодно спрошу и про смену дня и ночи.

Однако стоило мне выйти, как стало ясно – разговор с Брабером откладывается. Возле стойки удобно расположился вампир Маркус. Он стоял со скучающим видом, нервировал гнома и, судя по всему, ждал меня.

Помимо него, в холле почти никого не было. Так, пара гоблинов играла в шашки, да один тролль развалился на диване и лениво что-то попивал из большой кружки.

– Наконец-то, – сказал Брабер с облегчением.

– Неужели я так сильно задержалась? Или ты поздно меня разбудил?

– Нет, всё в порядке, – проворчал гном, отводя глаза. – Просто я уже очень устал и хотел бы немного отдохнуть.

Он искоса глянул на Маркуса. Что ж, теперь понятно, почему Брабер меня торопил. Очевидно, его очень напрягало общество вампира. То ли боялся, что тот выпьет у него кровь, то ли тот его психологически давил всё это время, вынуждая поторапливать меня.

– Ладно, пойду я. Если будет что-то срочное – зови. Но днём тут обычно не так весело, как вечером и ночью.

Проговорив это, Брабер поспешил удалиться, и я осталась один на один с до крайности довольным вампиром.

– Вы что-то хотели? – обратилась я к Маркусу.

– Да. Я бы очень хотел познакомиться с вами поближе, – проворковал он в ответ.

– Не совсем понимаю, о чём идёт речь, – вежливо отозвалась я, хотя больше всего мне хотелось послать Маркуса с его подкатами куда подальше. Ишь поиграть решил, скуку свою разогнать! Его бы на моё место! Нет, нельзя давать волю злости. Возьми себя в руки, Ярослава!

– Что я имею в виду? – Он хмыкнул, выразительно осмотрев меня с ног до головы и задержавшись взглядом на нескольких участках тела. – Всё. Меня интересует близость во всех отношениях... но начать можно с беседы.

– Хотите что-то обсудить? – Я нарочно играла в чукчу, чтобы у него поскорее пропал интерес. Посылать его открыто точно не стоило, особенно после вчерашнего разговора с Гаром. Очевидно, это только ухудшит положение. Зачем дразнить? Мне нужно сделать так, чтобы их с эльфом соревнование за меня потеряло смысл. Или стало страшно скучным занятием.

– Хочу, – вампир сказал это слово так чувственно, что не оставалось ни малейших сомнений в том, что конкретно имеется в виду. – Скажите, Ярослава, а всё же как так вышло, что человеческая девушка, да ещё, по вашим же словам, востребованный специалист, приняла подобное предложение о работе, а? Лично мне совсем в это не верится... И как вообще выглядела эта беседа? Крампус что, подошёл к вам и

спросил: «Не желаете ли поработать в отеле для нечисти?» И вы вот так сразу поверили и согласились?

Он опёрся локтями на стойку, соединил руки и положил на них подбородок, хищно поглядывая на меня в ожидании ответа.

– Крампус может быть очень убедительным, – как можно более равнодушно сказала я. В данном случае, чем меньше подробностей в ответе, тем лучше. А самое лучшее – выбрать вот такую вот фразу, которую трудно оспорить, а после таинственно молчать, предоставляя собеседнику самому придумать недостающие детали.

– Ну... допустим. Но уговаривать тебя снизойти к просьбе он бы точно не стал. Так какими же аргументами можно уломать беззащитную девушку работать в таком опасном окружении? Шантаж? Или тебе предложили ну очень хорошее вознаграждение?

– Иногда жизнь складывается так, что готов принять любое предложение, которое позволит сменить обстановку, – строго следуя своей тактике неконкретных ответов в стиле «додумай сам», отозвалась я.

– Неудачные отношения? – догадался вампир. Ну вот, я же говорила. Главное, оставить простор для воображения, и собеседник сам придумает тебе легенду. – Тебя бросили, разбили сердце? Но неужели всё было настолько плохо, что ты согласилась отправиться туда, где каждую минуту будешь рисковать жизнью?

В этот раз он не дал мне собраться с мыслями для ответа. Вампир резко подался вперёд и больно ухватил меня за запястье. Выпад был настолько стремительным, что я не успела ничего сообразить.

– Видишь, с тобой могут в любой миг сделать что угодно, – он ухмыльнулся, неотрывно глядя на меня в ожидании реакции. Однако вопля ужаса не дождался. Правда, я поморщилась от боли и как-то неосознанно попыталась ослабить хватку второй рукой.

А в следующий момент произошло нечто странное и неожиданное для нас обоих.

Из-под пальцев второй руки вырвался сноп золотистых искр, и вампира основательно встряхнуло, да так, что клацнули зубы. Он резко отпрыгнул назад, глядя на меня с недоверием и потрясением. Если бы мои эмоции оттаяли полностью, я тоже изумилась бы и даже, скорее всего, взвизгнула. А так... внутри толкнулось некоторое недоумение. И пожалуй, злорадство.

– Это... это что?

Я пожала плечами и выдала лёгкую загадочную улыбку, хотя тоже не отказалась бы узнать ответ. Впрочем... в памяти всплыло воспоминание о том, как прямо перед выходом я трогала пальцами то странное золотистое пятно. Может, в этом дело?

– О, тьма... Неужели? – Кажется, у вампира тоже появилась какая-то версия произошедшего. – Так вот почему ты

не боишься! Он что же... он не только отправил тебя сюда, но и дал защиту?

Все в холле дружно ахнули.

Я глубоко вздохнула и развела руками, как бы говоря: «Ну ладно, ты меня раскусил».

Он застыл. Взгляд при этом был такой, словно за стойкой вместо меня вдруг возникло невиданное чудо-юдо.

– Может, вам ещё чем-нибудь помочь? – с официальной вежливостью уточнила я.

Маркус дёрнул подбородком, попятился, а потом быстро ушёл, не проронив ни слова. Более того, народец из зоны отдыха как-то вдруг резко вспомнил о внезапно возникших срочных делах и тоже рассосался. То ли не захотели оставаться в моём обществе, то ли побежали разносить невиданную новость. Лично я склонялась ко второму.

В холле воцарилась тишина. Слышно было только завывание ветра на улице. Пользуясь отсутствием постояльцев, я ушла в свою комнату, оставив приоткрытой дверь.

Мне хотелось поближе рассмотреть золотистое пятно. Впрочем, каких-то озарений после этого осмотра не возникло. Хотя на всякий случай я потрогала его пальцами обеих рук, причём постаралась максимально погрузить их в это упругое желе. Правда, ощущения, что оно налипло на кожу, не было. Но его не было и в прошлый раз. Разве что подушечки пальцев стали более гладкими, как после крема для рук. Кстати, потом надо не забыть очень аккуратно выяснить, от-

куда всё-таки взялось пятно. Только так, чтобы никто не понял, зачем мне это надо. Раз уж появилось тайное оружие, то его следует использовать.

Конечно, мелькнула мысль, что золотистое желе может оказаться вредным для кожи или в целом ядовитым. Однако я готова была рискнуть. В моём положении особенно выбирать не приходилось. Пока ухудшения самочувствия незаметно. Если замечу... ну, там и решим, что делать. Будем разбираться с проблемами по мере поступления. Избитая истина, но в некоторых ситуациях очень подходящая.

Закончив пока свои эксперименты, я с усилием передвинула шкаф так, чтобы он закрыл пятно. А то ещё окажется, что это какая-нибудь магическая плесень для стен, которую обычно уничтожают.

Перед тем как покинуть комнату, я глянула в окно, так как по каким-то загадочным причинам в холле, зоне для досуга и в баре окна отсутствовали.

Кажется, горизонт начал светлеть. Значит, есть надежда, что день здесь всё-таки бывает. Почему-то это показалось мне хорошим знаком

Глава 8

Вернувшись на рабочее место, я задумчиво осмотрела пустынный холл, а потом остановилась взглядом на стойке. Сделанная из красного дерева, выглядела она дорого и внушительно.

На отполированной поверхности лежала тонкая продолговатая табличка из чёрной кожи, на которой золотым тиснением был нанесён список имён с номерами комнат. Я заметила её ещё вчера, но мельком. Основное внимание было приковано к местным обитателям и их нездоровому интересу к моей персоне. А сейчас я смогла рассмотреть табличку в деталях. Очевидно, это список постояльцев, так как Гарграницель там тоже присутствовал. Вот только как пополнять этот список? Или он пополняется автоматически? Если так, то скоро я об этом узнаю. Ах да, номеров в табличке было больше, чем имён. Судя по всему, некоторые комнаты в настоящее время пустовали.

С внутренней стороны стойка была частично полая. Там находился небольшой встроенный столик, невидимый постояльцам, а под этим столиком располагались отделения с ящиками. Может, там лежит что-то полезное? Например, какие-то контакты, которые Молли использовала для работы, пометки или номера телефонов. Ведь сам-то телефон тут имелся! Правда, выглядел этот аппарат настоящим музей-

ным экспонатом, да ещё и без приспособлений для набора номера. Отсутствовали и кнопки, и диск с цифрами.

Я взяла старинную трубку и приставила её к уху. Гудков не было, но на другом конце провода слышался будто бы какой-то неуловимый шёпот.

Ящики долго обыскивать не пришлось. Почти все они были пустыми.

Единственная вещь, которую я обнаружила, – это толстая тетрадь. Только вот она была полностью исписана. Надписи покрывали не только листы, но и корочки. Да что там! Буквально каждый сантиметр поверхности! Но почему так?

Я пролистала тетрадь. Надписи были мне понятны. Но ведь вряд ли их писали на русском? Наверное, Крампус как-то меня заколдовал перед отправкой, чтобы понимала местные языки. Или это магия самого отеля?

По большей части в тетради содержались запросы на разные ремонтные услуги и на доставку предметов интерьера.

Что там говорили феи насчёт своего журнала?

Они вписывают нужные продукты и им эти продукты доставляют, так?

Видимо, здесь та же система.

Только вот тетрадь закончилась. Очевидно, Молли заполнила в ней все свободные участки (по крайней мере, я решила, что это она), а значит, троллиха так и не придумала, как достать новую тетрадь.

М-да, нехорошо.

Ведь в какой-то момент, возможно, даже сегодня, в одном из номеров могут случайно что-то разбить. Вряд ли те же тролли отличаются большой аккуратностью. Да и вообще, как-то не верю я, что у местного контингента хоть сколько-нибудь бережное отношение к вещам. Такими темпами отель через неделю станет похож на развалюху.

Попробую ещё раз внимательно просмотреть записи. Может, наткнусь на какую-нибудь подсказку.

Снова пролистав тетрадь, я различила три разных почерка.

Один из них, мелкий и аккуратный, очевидно, принадлежал управляющему, который был тут до троллихи. Он исписал тетрадь примерно на одну треть.

Второй почерк (про себя я решила, что это как раз писала Молли) был крупным, корявым и неразборчивым. Точнее, крупным он был поначалу. Ближе к концу Молли писала всё мельче и мельче, потом перешла на обложку, потом на вторую, а когда кончилась обложки, она начала заполнять все возможные пустоты, в том числе над (и под) записями своего предшественника.

Третьим почерком – очень красивым и идеально ровным – была сделана только одна запись в самом начале: «Мой журнал заказов (срочные вопросы рекомендуется передавать устно)».

Что-то с этой записью было не так.

Во-первых, почерк мне показался знакомым.

Во-вторых, что за странная формулировка?

Почему не просто «Журнал заказов», а именно «Мой»? Кто это написал? Один из моих предшественников-управляющих? Почему же он сделал только одну запись?

Внезапно мой взгляд снова упал на табличку с перечнем постояльцев. Почерк совпадал!

Я чувствовала, что нащупала что-то важное, но никак не могла сообразить, что. Понятно, что тот же, кто написал «Мой журнал заказов», заполняет и табличку с постояльцами.

Но кто это делает?

Отель?

Допустим.

Тогда что значит фраза: «срочные вопросы рекомендуется передавать устно»? Может, достаточно заявить вслух о том, что требуется?

– Дорогой отель, необходима новая тетрадь для заказов, – сказала я, чувствуя себя при этом полной дурой.

Ничего не произошло. Но я и не верила, что так всё просто. Если нужные вещи могут появляться моментально, зачем тут вообще журнал? Неужели Молли за всё время ни разу не сказала вслух что-то вроде: «Ой, опять стул сломали. Надо новый заказать»?

Возможно, для устного обращения следует сначала заклинание какое-то произнести?

Или есть специальное место для обращений?

В этот момент мне почему-то представилась тайная комната с торчащим из стены огромным ухом, в которое нужно нашёптывать свои просьбы. Ухо отеля... м-да, маразм крепчал, деревья гнулись.

Хотя... а вдруг это не такой уж бред? Ухо отеля ведь совсем не должно выглядеть как человеческое.

Оно может представлять собой какую-то часть отеля, которая служит для передачи информации от управляющего. Причём решение должно быть настолько элементарным и интуитивно понятным, что даже не потребовалось писать его в журнале.

Допустим, микрофон или... телефон без кнопок!

А что, логично.

Это бы объяснило, для чего он тут находится.

Вот только если можно передавать просьбы через телефон, то снова возникает вопрос – зачем тогда журнал? Хотя в первых записях, сделанных аккуратным почерком, проставлено время доставки. Видимо, журнал нужен для того, чтобы не держать что-то в памяти, если заказ нужно доставить к определённом часу.

Что ж, думаю, стоит проверить мою теорию. Вот будет здорово, если она окажется верной!

Я взяла трубку и, чуть подумав, сказала:

– Нужен чистый журнал заказов, ручка для письма, а также расчёска, зубная щётка, зубная паста, шампунь, полотенце, тёплое одеяло, футболка со свободными шортами, но-

вый халат...

Хотела ещё заказать нижнее бельё, но в этот момент в зоне отдыха возник Гар. Причём возник в том же кресле, которое занимал вчера, и это выглядело, надо сказать, очень эффектно. Я постеснялась заказывать бельё при нём, поэтому просто положила трубку. Если это сработает, то потом сделаю дополнительный заказ.

Гар сидел и неотрывно смотрел на меня. Это раздражало, но пока ещё не смущало и не пугало. Хотя если он проделает этот же фокус завтра, когда окончательно оттают эмоции, то мне наверняка будет очень некомфортно.

Прошло около пяти минут. Мой заказ так и не появился, а Гар так никуда и не исчез. И глаз не отвёл.

– Что-то не так? – уточнила я, сердясь из-за того, что эксперимент с телефоном провалился. А ведь всё казалось таким логичным!

– Откуда у тебя защита? – спросил он бесцветным голосом.

– Какая защита? – увлечённая размышлениями по поводу заказов, я совсем забыла об утреннем происшествии. – А! Имеете в виду ту защиту, которую я применила, когда вампир больно схватил меня за запястье? Понятия не имею. Признаться, я бы тоже была в шоке, если бы вы вчера не отключили мне эмоции.

Гар помолчал. Поверил или нет?

– Расскажи мне в подробностях о том, что произошло, –

наконец, сказал он.

– Маркус допытывался, как так получилось, что я согласилась на сомнительную работу в отель для нечисти, потом схватил меня за запястье, а я попыталась ослабить его хватку второй рукой. Тут-то это и случилось.

– Хм. Неужели Крампус всё-таки наложил на тебя защиту? Не похоже на него. С другой стороны, и людей он сюда ещё ни разу не отправлял.

Гар встал, подошёл к стойке и протянул мне руку.

– Покажи.

Я аккуратно приложила подушечки пальцев к его ладони. Ничего произошло.

– Наверное, срабатывает, когда тебе грозит опасность.

Он как-то задумчиво на меня посмотрел, будто прикидывая, не стоит ли создать такую ситуацию. Однако почему-то не стал.

– Не советую тебе сильно наглеть и проверять, насколько хороша эта защита, – вот единственное, что он обронил перед тем, как вернуться на своё место, взять вчерашнюю книгу и снова погрузиться в чтение.

Глава 9

Почти сразу после этого откуда-то донёсся звон колокольчиков. Я начала оглядываться, а Гар, не убирая книгу, подсказал:

– Дверь.

Я поняливо кивнула, прошла к выходу и открыла сначала первую дверь, которая вела в небольшой тамбур, а потом вторую, уличную. Лицо моментально обожгло холодом. Ледяной ветер проник под моё отнюдь не тёплое платье, заставив сжаться.

За порогом, а точнее, над порогом завис пикси с небольшим бумажным пакетом. На улице уже рассвело, и я ясно видела его злобное сморщенное личико.

– Доставка, – проскрипел он противным голосом, всучил мне пакет и... улетел.

Я торопливо вернулась в тёплый холл, положила пакет на стойку и попыталась отогреть дыханием пальцы. Мне показалось, что они заиндевели. Однако поднеся их к лицу, я заметила, как они отразили свет ламп. Что это такое? Разглядев поближе, я поняла, что на подушечках возникло что-то вроде прозрачной золотистой оболочки. Очень тонкой и плотно прилегающей к коже. Отковырнув её, я сложила эти пластинки, немного напоминающие контактные линзы, на ладонь. Откуда они взялись? Учитывая, что я притрагива-

лась пальцами к той золотистой субстанции неизвестного происхождения, которую обнаружила в комнате, можно допустить, что это она. Видимо, затвердела на морозе. Причём именно затвердела, а не застыла, поскольку в тепле она даже и не подумала таять. Интересно...

Кажется, стоит вернуться в комнату и опять потерять то пятно пальцами, а то что-то мне подсказывает, что теперь я снова стала беззащитной.

На мою короткую отлучку Гар, как видно, не обратил внимания. Да и с чего бы? Подумаешь, в уборную отбежала.

Вернувшись из комнаты, я вспомнила про доставленный пикси пакет и заглянула в него. Там была новая тетрадь с твёрдыми корочками и красивая золотая ручка-перо. Стоило открыть тетрадь на первой странице, как сверху начала появляться надпись: «Мой журнал заказов (срочные вопросы рекомендуется передавать устно)».

Ага, значит, с назначением телефона я не ошиблась! Вот только отель не создаёт вещи сам, он, судя по всему, передаёт задание тому, кто может его выполнить. А оплату за услуги тоже передаёт? И самый главный вопрос – где всё остальное? Почему из всего заказанного доставили только журнал?

Может, всё остальное не считается срочным?

В таком случае, попробую сделать запись в тетради.

Однако из этой затеи ничего не вышло. Едва я начала писать: «Срочно нужны: зубная щетка, зубная паста...», как запись тут же исчезла. Не поняла? Отель не желает тратить-

ся на отбывающую наказание управляющую? Наверное, это распоряжение Крампуса, чтобы сделать наказание как можно более тяжёлым и унижительным.

Вот почему в предыдущей тетради все надписи посвящены только нуждам отеля!

Хотя феи тоже говорили, что не могут ничего заказать лично себе, да и Молли ходила в одном платье, пока сородичи не помогли ей достать второе.

Это плохо. И не только потому, что через несколько дней я стану похожей на пугало. Постояльцы наверняка догадаются, что нанятый сотрудник получил бы всё необходимое для комфортного существования или хотя бы имел возможность взять средства для ухода и сменную одежду с собой.

А значит, моя легенда расколется в два счёта.

И вряд ли способность бить током меня спасёт.

Я ударила кулаком по стойке. Гар кинул на меня короткий взгляд поверх книги, но ничего не спросил. Может, поделиться с ним своими проблемами? Или лучше не испытывать судьбу? Наивно считать, что он будет постоянно мне помогать. Хотя если ничего не придумаю, то всё же попробую обратиться к нему. Пусть гном меня от этого и предостерегал.

Я прошлась взад-вперёд мимо стойки, поглядывая то на журнал заказов, то на телефон.

Интересно, какие настройки заложены в этот магический отель? Другими словами, насколько он умён? Ведь у меня

получилось подстроить под себя систему перемещений, хотя поначалу она тоже игнорировала мои желания. А вдруг здесь тот же принцип?

Допустим, магия отеля игнорирует мои нужды и выполняет только то, что требуется самому отелю. Попробуем считать и поменять формулировку так, будто в улучшении моих условий пребывания заинтересован именно отель.

Я взяла телефонную трубку и, немного подумав, сказала:
– Управляющая – это лицо отеля. Если она не выглядит должным образом, это пагубно сказывается на его имидже. Поэтому срочно требуется обеспечить её всеми необходимыми средствами для ухода за собой, чтобы она не пугала постояльцев неопрятным видом и нечищеными зубами. Такому шикарному отелю необходимо иметь и управляющую под стать, которая будет подчёркивать его статус в глазах посетителей.

Да, вот так. Подлизаться к отелю не помешает. Вдруг он не лишён тщеславия?

Положив трубку, я наткнулась на взгляд Гара. Да, он снова смотрел на меня. В этот раз даже, кажется, с интересом.

– А вдруг сработает, – сказала я почему-то, будто ему нужны были объяснения.

Он хмыкнул, покачал головой и снова углубился в чтение.

Я немного поскучала, посмотрела по сторонам и... пошла в бар. Нет, не для того, чтобы опробовать местные напитки, а чтобы переговорить с феями. Всё равно оттуда видно холл,

так что если моё присутствие внезапно кому-то потребуется, то я всегда успею вернуться.

– Привет, Яся! – дружно сказали мне парящие над барной стойкой феи. – Кофе?

– Да, спасибо, – я присела на высокий стул и принялась разглядывать бутылки. – А что это за напитки? Ни одного знакомого названия...

– Неудивительно, – расхихикались мои летающие подружки. – Люди сюда не заходят, поэтому здесь напитки, популярные у местного контингента. Гоблинский дергач, троллий косоглаз, вытяжка звероягоды...

– Даже не хочу представлять, как выглядит звероягода, – хмыкнула я.

– Да вон она, на этикетке нарисована!

Я глянула на указанную бутылку и увидела что-то круглое и мохнатое, больше всего похожее на зубастый шар.

– Смотри, – феи лукаво переглянулись, отвинтили крышку и встряхнули бутылку. Тёмно-синяя жидкость забурлила и раздалось зловещее рычание.

– Аппетитненько, – пробормотала я, содрогнувшись.

– Её особенно ценят пикси. Но и наш Брабер иногда употребляет после смены, – по секрету сообщили мне девчонки.

Кофе оказался выше всяких похвал. Пока я его пила, мы с феями сплетничали о том, о сём. Они много рассказывали мне про то, как их тиранила Молли и какие задания заставляла выполнять, чтобы угодить постояльцам. После этих

рассказов сочувствовать наказанной троллихе совсем не хотелось.

Я охотно поддерживала беседу, вставляла свои комментарии, а потом перевела разговор на жилищные условия и между делом упомянула о пятнах у себя в комнате.

– Не хочется тебя огорчать, – сказали мне феи, – но пятна эти оставила Молли. Слюна у троллей жгучая, особенно, когда они злятся. А разозлить их очень легко. Молли постоянно выходила из себя и плевалась в нас. Вот пятна и остались. Кухню даже заменить пришлось почти полностью.

– Фу, – сказала я, а потом с надеждой уточнила: – Мне показалось, что одно пятно золотистое. От чего это может быть?

– Это значит, что она попала в кого-то из нас, – помрачнели мои подружки. – В минуты опасности мы неконтролируемо выделяем пыльцу, вот и...

М-да. Особого отвращения я пока ещё не чувствовала (и опять-таки спасибо Гару!), но всё равно захотелось вымыть руки с мылом.

Глава 10

Выходит, это пятно – смесь слюны тролля и пыльцы фей. Не особенно эстетично... А с другой стороны не всё ли равно?

Да, состав малоприятный, но ведь действенный! К тому же слюна тролля – это не слюна человека. Может, она и на слюну-то не походит. Так, одно название.

И вот ещё что интересно: феи говорили, что их пыльца быстро исчезает после того, как отделяется от них. А значит, слюна троллихи каким-то образом закрепила пыльцу и не дала ей испариться.

Более того, эта смесь обрела свойство создавать что-то вроде электрического разряда.

Только вот меня она током не дёрнула, а вампиру досталось.

Почему?

Может, она так работает после попадания на человеческую кожу?

Либо для её активации нужно живое сознание?

Что-то мне подсказывает, что если смесь потрогают те же тролли или феи, у них она таким образом работать не будет.

Может, как раз всё дело в том, что я не владею никакой магией?

Хорошо бы разобраться. Да только как? Советоваться

опасно, даже с Гаром (кто его знает, что он на самом деле за персонаж) или с Брабером (этот вообще может всё докладывать Крампусу).

Да и с феями лучше не делиться. Вдруг проговорятся кому-нибудь? Вон их сколько! А что знает толпа, то секретом уже не назовёшь.

– О чём задумалась? – спросили меня феи.

– О своём житье-бытье, – хмыкнула я. – Кстати, а почему здесь днём так пусто?

– Так спят все! Основное столпотворение будет вечером. Тут ведь пристанище для тех, кто предпочитает ночь дню.

– А зиму – лету, – поёжившись, дополнила одна из фей. – Поэтому для отеля выбрали именно это место. Тут день очень короткий, а зима царит чуть ли не круглый год.

– Чего же эти любители зимы у камина греются? – проворчала я.

– Им для жизни тоже иногда тепло нужно. Просто зима – более энергетически приятное время для них. Они себя зимой чувствуют лучше. Особенно ночью. Те же тролли на солнце выходить вообще не могут, они в камень от этого сразу превращаются.

– Так вот почему в комнате у Молли были задёрнуты шторы! – догадалась я, а мысленно ещё добавила: «Так вот почему затвердела слюна с пылью на моих пальцах!»

– Да, поэтому. Хотя здесь даже днём троллей охраняет магия отеля. Но они всё равно не любят солнце и стараются от

него отгородиться.

Наш разговор прервал уже знакомый перезвон колокольчиков.

– Кто-то пришёл, надо встретить, – сказала я феям, слезая со стула. – Спасибо вам за кофе.

– Обращайся в любой момент, – ответили мне.

Я прошла через гостиную мимо Гара (он по-прежнему читал книгу) и, уже настроившись на то, что сейчас снова придётся стоять на ледяном ветру, открыла сначала одну, потом вторую дверь.

За порогом стояли эльфы. В этот раз у меня даже не было сомнений, что это они. Их невозможно было с кем-то перепутать. Стоило только разок глянуть на женственно красивые лица без признаков растительности, шикарные зеркально-гладкие волосы (убранные в хвосты), а главное, заострённые уши (подчёркнуто открытые для просмотра), как всё становилось ясно.

Одеты эльфы были в одинаковые тёмные костюмы, сногсшибательно элегантные, с длинными приталенными пиджаками и единственным украшением в виде нашивок на воротах, выполненных золотистыми нитями. Нашивки изображали восход солнца или что-то вроде того. Может это логотип фирмы?

Рассматривая гостей, я почувствовала, как на подушечках пальцев снова образовались пластинки. Ну да ничего, сколупну их потом, когда разберусь с посетителями.

Один из эльфов выдвинулся вперёд, двое других позади него держали большую белую коробку, перевязанную красивым серебристым бантом.

– Доставка для управляющей, – музыкальным голосом сказал он, хотя во взгляде, брошенном на отель, при этом читалось: «Ну и дыра!» – Куда заносить?

– Доставка? Ого, неужели сработало? – Я ощутила некоторое удивление. Очевидно, эмоции продолжали понемногу возвращаться.

– Простите? – высокомерно осведомился эльф.

– Это я не вам. Проходите, пожалуйста.

Они, брезгливо озираясь, вошли внутрь и по моей просьбе занесли коробку в мою комнату, а потом с явным облегчением удалились.

Я едва успела избавиться от пластинок на пальцах и взяться за бант, как в дверях возник Гар.

– Это твой заказ? – спросил он.

– Наверное. Сейчас узнаю.

У меня вдруг мелькнула мысль, что он именно из-за этого так долго сидел в холле и читал свою книгу. Ему тоже было страшно интересно, сработает ли моя уловка.

– Ну? – поторопил он.

М-да. Вообще-то, я планировала вскрыть коробку без свидетелей. Но Гар явно уходить не собирался. Наоборот, он вошёл внутрь и плотно прикрыл за собой дверь.

– А постояльцы? – уточнила я. – Вдруг кто-то придёт?

– Подождут. Давай вскрывай.

Я кивнула, развязала бант и открыла коробку. Внутри было ещё несколько белых и серебристых коробочек разных размеров и форм: квадратных, круглых, продолговатых, объёмных и плоских. Выбрав одну из них, я с некоторым нетерпением откинула крышку и увидела щётку для волос с жёсткими белыми щетинками и изящной резной ручкой.

– Неплохо, – одобрительно усмехнулся Гар. – Дай-ка посмотреть. Да, я так и думал.

– Что?

– Обычно эльфы накладывают на свои изделия разные полезные чары. Например, эта расчёска благотворно влияет на состояние волос, делает их более густыми и блестящими, а также способствует росту. Я уж молчу, что щетина сделана из волоса единорога.

– Действительно, неплохо, – только и нашлась что сказать я.

– Давай-ка посмотрим, что ещё тебе прислали для того, чтобы «подчеркнуть статус отеля», – предложил (а точнее, распорядился) Гар. Возражения явно не принимались.

И мы начали смотреть, в четыре руки вскрывая коробку за коробкой.

По итогу я стала обладательницей следующих полезных вещей: набор душистого мыла, несколько полотенец разного размера, зубная щётка (разумеется, опять с ворсом единорога), зубной порошок в коробочке из настоящего сереб-

ра, губка для тела (с оздоровительными чарами, понятное дело), полный комплект средств по уходу за кожей и волосами в изящных серебристых кувшинчиках (Гар намекнул, что за них многие готовы убить), несколько комплектов белья из тончайшего шёлка (да-да!), два набора форменной одежды с нашивками (основной и сменный) и узкая металлическая табличка на грудь с именем и должностью. Форма управляющей состояла из золотистой рубашки, чёрного жилета, чёрного пиджака, строгой чёрной юбки чуть ниже колена и чёрных колготок. Кроме того, имелся отороченный золотистым мехом форменный короткий полушубок с капюшоном (тёплый!) и два вида обуви: зимние сапожки и туфли. Всё точно по размеру.

– «Зубастый уголок», – прочитала я надпись на нашивках. – Это ещё что?

– Название отеля. Ты разве не видела вывеску над входом?

– Не обратила внимания. Сегодня я за порог не выходила, а вчера мне было не до названия.

– Ясно.

Мы помолчали. Потом Гар неожиданно сказал:

– Отличная работа, Ярослава.

Да уж. Даже и не поспоришь.

– Всё-таки этот отель действительно не лишён тщеславия, – заметила я. – А ещё у него завышенная самооценка. Ведь он рассудил, что управляющая должна выглядеть идеально, чтобы соответствовать его уровню. Впрочем, я запо-

дозрила что-то подобное, когда он к своему журналу заказал золотую ручку-перо.

Гар усмехнулся и, не слова больше не добавив, покинул комнату.

Что ж, пожалуй, стоит переодеться в свою новую форму. Безумно хочется принять душ, но лучше сделать это после того, как меня сменит Брабер. Вдруг кто-нибудь пожелает заселиться? Или выселиться? Или внезапно вызвать меня в номер, как тот тролль? Так что обойдусь пока чисткой зубов, ну и волосы приведу в порядок.

Этим я и занялась.

Ну что сказать? Если бы я знала, какие чудесные вещи производят эльфы, я бы, пожалуй, расцеловала курьеров прямо у порога, невзирая на их высокомерный вид.

После чистки зубов во рту воцарилась прочная свежесть, а сами зубы стали белыми, как в рекламе. Кроме того, исчезла излишняя чувствительность, прошёл дискомфорт в десне, а ещё у меня, кажется, заросли пломбы.

Волосы после расчёсывания приобрели шелковистость и блеск, а уж выглядели так, словно я их только что помыла и тщательно уложила. Восхитительно!

Покончив с процедурами, я переоделась в форму, а потом, перед тем как выйти наружу, решила взглянуть на пятно.

Мне показалось, что золотистая часть пятна стала меньше. Повторный осмотр подтвердил подозрения. Да, совершенно точно, раньше оно доставало до вот этой крапинки на

обоях, а сейчас съёжилось на несколько миллиметров.

Может, слюна троллихи не остановила полностью исчезновение пыльцы, а просто сильно замедлила его?

И что будет, когда золотистая субстанция исчезнет? Что-то... я стану беззащитной, вот что. Ну как же так? Только хоть что-то начало получаться, и вот опять двадцать пять...

Глава 11

Когда я вышла из комнаты, Гара в холле уже не было.

Мой взгляд упал на стол, встроенный в стойку.

Там всё ещё лежали окаменевшие пластинки, которые я отковырнула с пальцев во время первого выхода на улицу.

Жаль нельзя их наклеить обратно. Во-первых, это будет заметно и точно вызовет вопросы. Во-вторых, неудобно, когда пальцы ничего не чувствуют. Да и не на клей же их лепить! В общем, не вариант.

Интересно, а окаменев, они потеряли свои свойства? Или нет? Как проверить?

Я положила пластинки на ладонь.

Если попросить кого-то просто прикоснуться к ним, то это наверняка не сработает. Ведь смесь реагировала на мои эмоции. Да и не хочется никому раскрывать тайну моей защиты, якобы предоставленной Крампусом.

Как же тогда выяснить? Может, попробовать разозлиться? Вдруг они как-то отреагируют?

Продолжая удерживать пластинки в ладони, я вспомнила гадкого Крампуса, который гонял меня почём зря, а потом закинул в отель к монстрам. Причём он ещё и смеялся мне в спину, находя ситуацию крайне забавной! Решил проучить горничную... Его бы сюда! Да без всех его сил!

Я так увлеклась своими эмоциями, что опомнилась лишь

в тот момент, когда скорлупки на моей руке начали подпрыгивать и искрить от столкновений друг с другом.

Работает! Выходит, отвердев, свойств они не потеряли! Значит, есть надежда, что получится сохранить пятно от испарения.

Воровато оглядевшись, я снова нырнула в комнату.

Чем бы отковырять смесь? Нужен какой-то скребок или что-то вроде.

Моё внимание привлёк поднос, на котором феи подали завтрак. К счастью, он всё ещё стоял на столе. Я взяла оттуда нож и принялась отскребать желеобразную субстанцию от стены, то и дело останавливаясь и прислушиваясь, чтобы не пропустить появление постояльцев. Однако, видимо, пока на улице царил день, они предпочитали отсыпаться.

Желе получилось совсем немного. Зато консистенция как раз такая, как нужно. Густой пластилин, да и только. Немного подумав, я скатала из него колбаску и сделала кольцо вокруг пальца, стараясь не особенно концентрироваться на том, что занимаюсь художественной лепкой из слюны тролля.

День на улице уже клонился к закату, хотя по времени ещё только приближался обед.

Поднеся палец к стеклу, я убедилась, что смесь не густеет. Как и говорили феи, магия отеля охраняла троллей (и, соответственно, их слюну) от окаменения.

Пришлось открыть окно, от чего в моей и без того холод-

ной комнате стало ещё холоднее.

Я высунула руку на улицу. Едва пальцы преодолели невидимую границу, которая, очевидно, шла почти вровень с рамой, на них снова появились пластинки, а кольцо тут же затвердело. Отлично!

Вернув руку в комнату и закрыв окно, я очистила пальцы и рассмотрела новое украшение.

Выпуклое золотистое кольцо отдалённо напоминало янтарь и сидело как влитое. Я его даже почти не чувствовала. Но когда попыталась снять – не смогла.

Ну и ладно.

Зато теперь у меня есть мой личный шокер.

Если кто-то ухватит за руку – получит разряд.

Проблема в том, что ухватить могут за другую руку. Или за запястье. Или за шею. Если монстры поймут, что дело в кольце, справиться с ситуацией будет очень легко – достаточно просто перехватить и зафиксировать опасную конечность.

Ладно хоть сегодня у меня ещё и вторая рука может ударить током. Её-то я в окно не высовывала, а значит, субстанция на ней до сих пор присутствует. Но ведь это только до первого мытья. А не мыть её вообще – не вариант. Может, стоило оставить немного субстанции? Хотя мне и на кольцо-то еле хватило.

Эх, хорошо бы слепить ещё колечко (а лучше, не одно) и пару браслетов, да только где раздобыть материал? Причём

незаметно?

Так и не придумав ничего путного, я вернулась за стойку.

Кстати, раз уж у меня получилось выторговать для себя одежду и средства для ухода, не мешало бы решить таким способом и другие насущные проблемы.

Во-первых, сделать мою комнату пригодной для проживания. Сейчас она холодная и неуютная. Во-вторых, шёлковое бельишко – это, конечно, хорошо, но для сна мне не помешала бы пижама. Лучше тёплая и максимально закрытая. И постельное бельё бы поменять.

В-третьих, надо узнать у фей, что нужно им для комфортного существования...

В этот момент раздался знакомый хлопок и обстановка сменилась.

Я опять оказалась в одном из номеров.

И кому же здесь понадобилась управляющая?

М-да. Могла и догадаться.

Вампир свой ход уже сделал и эстафетная палочка, очевидно, перешла к эльфу. И защита, якобы поставленная Крампусом, лишь ненадолго приостановила соревнование.

Абсолютно обнажённый Таэллан возлежал на громадной кровати, покрытой меховым покрывалом. Увидев меня, облачённую в строгую и элегантную форму отеля, он удивился. Однако из колеи его это, к сожалению, не выбило.

– Привет, – мурлыкнул эльф и соблазнительно потянулся, ненавязчиво демонстрируя гибкость.

Да уж, сложен он ладно. Хотя и стройный, однако пропорции идеальные и мышцы прорисованы чётко.

– Нравится? – он перетёк в другую позу, обеспечивая мне наилучший (по его мнению) обзор.

– Вы отлично выглядите, – я постаралась, чтобы похвала звучала дежурно, без души, как у продавца в магазине. Кажется, у меня получилось – эльф еле заметно поморщился. Видимо, привык к женским восторгам в свой адрес. – У вас возникли какие-то вопросы или пожелания к работе отеля?

– Присядь, – он приглашающе похлопал по покрывалу рядом с собой. – Поговорим.

– Простите, не полагается, – вежливо, но твёрдо сказала я, отлично помня наставления Гарграниэля.

– Да брось. Не будь такой официальной! Ты в незнакомом мире, вокруг монстры. Не все, конечно, но большинство. Стресс неизбежен. Кроме того, я чувствую себя виноватым за то, что вчера наговорил лишнего. Я был груб, это недопустимо, когда речь идёт о такой прекрасной девушке. Позволь загладить свою вину. Я владею великолепной техникой массажа. Ты расслабишься, забудешь обо всём, хорошо отдохнёшь. Ведь мы все здесь заинтересованы, чтобы наша новая управляющая была счастливой и удовлетворённой...

Нет, ну он ведь прёт как танк!

Как же отвадить его без грубости?

Видя, что я не тороплюсь соглашаться на щедрое предложение, эльф легко вскочил с кровати и скользнул ко мне. Од-

нако, помня о неудачном утреннем опыте своего друга Маркуса, руки сходу распускать не стал. Зато начал кружить вокруг, как акула.

– Не стоит ко всему подходить с человеческими мерками. Поверь мне, у нас тут поддаваться естественным желаниям не стыдно...

Внезапно он оказался так близко ко мне, что стоило чуть податься вперёд, и наши тела бы соприкоснулись.

– Тебе же хочется, я знаю, – шепнул он. Его дыхание щекотнуло моё лицо. – Девушки всегда реагируют на меня.

Он медленно поднял руку и осторожно погладил меня по щеке.

Я вдруг поняла, что это проверка.

К сожалению, защита Крампуса на прикосновение отреагировать попросту не могла, потому что её не существовало. М-да. Если так пойдёт и дальше, то он может меня раскусить.

Надо что-то срочно придумать! Например, благовидный предлог покинуть номер...

– Так и знал, – с довольным видом заключил тем временем Таэллан. – Защита реагирует на опасность. Иначе ты не смогла бы осуществлять свою работу, если бы была током всех подряд. Получается, пока тебе ничего не угрожает, защиты можно не опасаться. Эй, а может, она реагирует только на монстров? Но ведь я-то – светлый эльф...

В его глазах загорелся опасный огонёк.

Судя по всему, сейчас он будет проверять эту свою тео-

рию.

Глава 12

Мне стало не по себе. Эх, как же хорошо было жить без страха! Жаль, Гарграницель не заморозил мне эмоции хотя бы на недельку.

Таэллан качнулся вперёд, и я, не успев ничего толком сообразить, вскинула правую руку и упёрлась ему в обнажённую грудь.

Кольцо сработало и ещё как! Из-под пальцев вырвался сноп жёлтых искр, а эльфа тряхнуло так, что он едва не упал на пятую точку.

– А нет, работает на всех... – прохрипел он.

– Прощу прощения, – сказала я. – От меня это не очень зависит.

– Ничего... сам виноват, – Таэллан улыбнулся как ни в чём не бывало. Правда, снова сокращать расстояние между нами не стал. – И всё же, Ярослава, почему ты совсем на меня не реагируешь? Ведь эмоции должны были уже вернуться.

Он спросил это нейтральным тоном, но я снова почувствовала, что хожу по тонкому льду.

Это как раз то, о чём говорил Гар. Таэллан не терпит отказов от девушек. Значит, сказать ему: «Вы не в моём вкусе» нельзя.

– Эмоции пока вернулись не полностью, – честно сказала я. – Только частично. Поэтому не принимайте отсутствие ре-

акции на свой счёт. На самом деле реакция наверняка будет, но это ничего не изменит, потому что у меня очень строгие принципы по поводу отношений с постояльцами. Даже если мужчина мне интересен, на работе ни-ни. Кстати, Крампус меня об этом спрашивал и ответ его удовлетворил. Так что, как вы понимаете, подвести его я ну никак не могу и поэтому обязана держать себя в руках.

– Значит, эмоции ещё не вернулись! Вот в чём дело! – обрадовался эльф. Остальное он попросту пропустил мимо ушей. Ради чего, спрашивается, я старалась, подбирала слова?

– И не только...

– Что ж, думаю, мы всё прояснили на сегодня, – перебил Таэллан. – Вернёмся к этому разговору чуть позже. Больше никаких дел у меня к управляющей нет.

Очевидно, последнюю фразу он сказал не для меня, а для отеля. И его слышали.

Хлопок. Номер снова сменился холлом.

Ну отлично. Значит, вопрос с эльфом и вампиром ещё не улажен. А я так надеялась, что после утреннего происшествия хотя бы эти двое оставят меня в покое. Зря надеялась!

Я злобно постучала ногтями по стойке. Надо себя чем-то занять, иначе не сдержусь и сорвусь на кого-нибудь, а в моём положении эту идею удачной никак не назовёшь. И начну, пожалуй, с того, что пообщаюсь с отелем.

Я взяла телефонную трубку и сказала:

– Если управляющая постоянно носится на все вызовы, даже на те, которые её не касаются, – это показатель плохой организации работы в отеле. Поэтому было бы здорово, если бы перед перемещением на чей-то вызов приходило что-то вроде уведомления, кто вызывает управляющую и зачем. Тогда она сможет определить, требуется ли для решения проблемы её присутствие или достаточно будет отправить кого-то из сотрудников. Допустим, ночью вызовы вполне мог бы принимать Брабер, чтобы постояльцы не любовались на встрёпанную заспанную девицу в пижаме! В хорошем отеле работа управляющей должна быть поставлена чётко, иначе он скатится до уровня второсортной ночлежки. Ах да, и ещё кое-что. Знаешь, если управляющая плохо отдыхает и не высыпается из-за того, что у неё в комнате холодно, как на улице, а сама комната больше похожа на сарай, ждать от неё хороших результатов точно не стоит. Вряд ли она сможет организовать работу правильно. Здоровый сон – это залог продуктивной деятельности. Соответственно, ему следует уделить повышенное внимание. Иначе постояльцам достанется мрачная недовольная управляющая, которая туго соображает и на всех срывается. Кому это надо, а? Разве в отеле подобного уровня такое допустимо?!

Опомнившись, что буквально уже ору в трубку, я быстро положила её на место.

Да уж, этот эльф основательно вывел меня из себя.

Похоже, из всех эмоций только злость пока вернулась ко

мне в полном объёме.

Это плохо. А вдруг отель обидится?

И будет мне шиш с маслом, а не тёплая спальня.

М-да. Нет уж, нужно держать себя в руках и обдумывать каждое слово.

Над стойкой возникла фея.

– Обед готов, – сказала она, восхищённо рассматривая мою форму. – Выглядишь шикарно! Сразу видно, что тебя наняли.

– Угу, – я хмыкнула. – Знаешь, а составьте-ка список всего, что требуется вам для комфортного проживания. Может, вещи какие-то или предметы мебели. Или еда. В общем, запишите всё, чего вам не хватает. Возможно, что-то из этого у меня получится достать. Пока это не точно, не хочу зря вас обнадёживать, но я очень постараюсь.

– Яся, ты чудо! – взвизгнула фея, захлопала в маленькие ладошки и испарилась.

А я пошла обедать. Кстати, интересно, почему на ужин звали с помощью гонга, а на обед нет? Хотя что тут думать? Если учесть, что днём большая часть постояльцев спит, всё становится логичным. Надеюсь, во время обеда никому не придёт в голову вызвать меня в номер. А то ишь повадись...

Обед был как всегда выше всяких похвал.

В этот раз феи решили порадовать меня тыквенным супом-пюре со сливками, ароматным мясом в хлебном гор-

шпочке и большим блюдом маленьких слоёных пирожков, таких вкусных, что язык проглотить можно. Из напитков мне был предложен целый чайничек изумительно душистого травяного чая.

Может, всё-таки поговорить с феями, чтобы готовили что-то более диетическое? Впрочем, для начала надо прожить здесь хотя бы пару-тройку дней. Если всё будет в порядке, то тогда можно и о фигуре подумать. А пока моё положение слишком зыбкое. Неизвестно, что будет завтра.

Погода словно отреагировала на моё настроение. За окном разыгралась выюга. Снежинки, как маленькие камикадзе, яростно бросались на стекло. Хотелось бы сказать, что в комнате было тепло и уютно, но это не так. Наоборот, стало ещё холоднее. Откуда-то сквозило, пару раз я даже чувствовала ветер на лице. Хорошо хоть, на сытый желудок проще переносить низкие температуры. Особенно если есть горячий чай и блюдо с пирожками.

Звонок в дверь раздался, когда пирожков на блюде осталась примерно одна треть. Я вздохнула, выпила ещё глоток чая, накинула свой новый полушубок и отправилась открывать.

В этот раз за порогом обнаружились гномы с объёмными чемоданами в руках.

– Что вам угодно? – вежливо уточнила я. – Вы на постой?
– Так навряд ли как магическое отопление где-то барахлит и ремонтные работы требуются...

– О! Да-да, я вас ждала! Проходите!

Оказавшись в холле, гномы огляделись, и один из них солидно сказал:

– Ну, показывай фронт работ, эээ...

– Ярослава. Местная управляющая.

– А я Гардир, старший в бригаде. Показывай фронт работ, Ярослава.

Я отвела их в комнату. Осмотревшись, они заявили, что всё ясно, и выпроводили меня прочь, сказав, что до конца работ в комнату лучше не соваться, так как это небезопасно. Дверь закрыли.

– Пирожки можете брать! – крикнула я им и вернулась за стойку, прислушиваясь к звукам из комнаты. Почему-то мне казалось, что должно обязательно доноситься что-то вроде стука молотка. Но пока было относительно тихо, не считая шороха и негромкого голоса Гардира. Что именно он говорил, я не слышала.

Постояльцев по-прежнему видно не было, поэтому я, немного поскучав за стойкой, отправилась гулять по холлу, попутно размышляя, можно ли как-то незаметно добыть слюну тролля и самостоятельно смешать её с пылью фей, чтобы ни у кого не вызвать вопросы.

Ведь стоит хотя бы пронырливому эльфу заподозрить, как в реальности обстоят дела, и... даже думать не хочу, что он предпримет. Самое безобидное – начнёт шантажировать меня раскрытием тайны, заставляя выполнять свои гнусные

прихоти. А если я ничего не предприму, он тоже не оставит меня в покое. Наша встреча в номере это доказала. Боюсь, не так уж и трудно будет понять, что током бьёт только одна рука. Поэтому мне жизненно необходимо больше защитных украшений.

В итоге, сделав пару кругов по холлу и так ни до чего и не додумавшись, я остановилась у книжной полки. Интересно, кроме Гара тут кто-то читает? Или полку сделали специально для него? Что-то не могу себе представить тролля с книгой в ручище. К тому же книги выглядят очень старинными. Даже жаль такую красоту размещать здесь, среди монстров. Ещё порвёт кто ненароком...

Глава 13

Моё внимание привлекла одна из книг в кожаном переплёте с золотистыми застёжками. Несмотря на свой внушительный вид, она валялась позади остальных. Я взяла её в руки и открыла, морально подготовившись к тому, что увижу непонятные иероглифы. В первую секунду мне так и показалось, но потом, присмотревшись, я поняла, что могу разобрать написанный от руки текст. Правда, не все слова, а только некоторые. Впрочем, даже из того, что было более-менее разборчивым, стало ясно, что передо мной книга с рецептами зелий.

Звучит здорово? А вот и нет.

Для меня эти рецепты не представляли никакой ценности.

Во-первых, не было ни одного, который я могла полностью понять. Складывалось впечатление, что кто-то писал, перемешивая между собой несколько языков.

Во-вторых, тому, кто их читал, то и дело предлагалось обратиться к своей магической сущности.

В-третьих, названия ингредиентов звучали так, что становилось ясно – достать их просто нереально. Например, «перо редкого каменного феникса» или «выдох древнего вулканического червя».

Бегло пролистав книгу до конца, я всё-таки обнаружила на последней страничке один понятный рецепт. Точнее, не

совсем рецепт. Там было что-то вроде послесловия.

«Я, (несколько закорючек), великий чародей и (куча иероглифов, видимо, титул), а также владыка северных земель заканчиваю свой последний труд и оставляю все эти знания в надёжном месте, дабы после возрождения воскресить в памяти все свои наработки за несколько сотен лет.

Благодарю (и снова иероглифы) за их бесценный дар: вечные чернила из небесной ягоды.

(Ещё несколько строчек, написанных неизвестным языком).

Благодарю лесных ведьм за помощь в работе над книгой. Они подсказали, что заговор «Аллацидум бевеллум фэфар» придаёт тонизирующие свойства любому травяному (три закорючки), благодаря чему я продержался так долго и успел вложить свои знания в эти тома. После возрождения я обещал помочь им победить озёрных демонов и завоевать власть. Пишу здесь об этом, дабы не забыть своих союзников и выполнить обещанное. Засим прощаюсь».

Интересно! Почему книга великого чародея валяется здесь, будто что-то абсолютно бесполезное? Наверное, большую часть ингредиентов уже не достать при всём желании. Однако если допустить, что в конце после слова «травяной» идёт слово «отвар», то этот рецепт можно считать полным. Хотя и он, наверное, не особенно ценен для магических существ. Или до конца никто из них не дочитывал.

А что, может, попробовать этот заговор для интереса? У

меня как раз чай травяной в комнате остался. Потом, когда гномы закончат ремонт, можно поэкспериментировать. Вдруг сработает? Конечно, этим местным постояльцам сгодится для бодрости троллий косоглаз и вытяжка звероягоды, а вот я бы от тонизирующего чая не отказалась.

Я захватила книгу с собой, вернулась к стойке и положила её на столик, чтобы не забыть. В этот момент в наружную дверь опять позвонили.

И снова эльфы. В этот раз они доставили новую кровать в разобранном виде и, как они выразились, «всё необходимое для хорошего сна».

– Где собрать кровать? – с холодной вежливостью осведомился один из курьеров.

– А вы не можете немного подождать? – уточнила я. – Дело в том, что в нужной комнате сейчас гномы проводят ремонтные работы. Прерывать их не велели ни при каких обстоятельствах, внутрь заглядывать тоже нельзя.

– Сколько ждать?

– Понятия не имею...

– Ожидание оплачивается отдельно, – заявили мне. – Либо же мы соберём кровать здесь. Потом занесёте.

– Собирайте, – сдалась я.

И эльфы взялись за сборку. Как выяснилось, с решением я поторопилась. Кровать выглядела замечательно. Вот только занести эту громадину в дверь моей комнаты совершенно не представлялось возможным.

Это стало ясно задолго до того, как длинноволосые мастера закончили свою работу по сращиванию деталей (именно сращиванию, ведь для соединения их между собой, эльфы некоторое время держали над ними руки, после чего на месте стыка не оставалось ни единой трещинки).

– А обратно разделить детали получится? – аккуратно уточнила я.

– Конечно, нет! – высокомерно ответили мне так, будто вопрос в высшей степени глупый. Ну отлично. И как теперь быть? Спать в холле?

Я почувствовала, что нервничаю. Кажется, заморозка Гара уже скоро совсем сойдёт на нет. Только в этот момент я осознала, насколько же чётко работал очищенный от эмоций разум. Ведь именно сейчас мне в голову не приходило ни одной хорошей идеи.

В этот момент в холл вышел позёвывающий Брабер. Увидев эльфов, собирающих кровать, и меня в красивой форме, он так и замер с открытым ртом. Чтобы хоть немного прийти в себя, ему понадобилось добрых пять минут.

– Что происходит? – хриплым шёпотом спросил он. – Как... как тебе удалось?! Откуда это всё?! И что здесь делают эльфы?!

– Собирают мне кровать, – мрачно ответила я на последний вопрос. – Которую невозможно внести в комнату, потому что гномы ещё не закончили там ремонт, а дверь слишком узкая.

Надо сказать, моё объяснение вообще никак ему не помогло разобраться в происходящем. Ещё немного помолчав и, видимо, попытавшись переварить поступившую информацию, он приступил к гораздо более структурированному допросу.

– Откуда одежда?

– От эльфов. Отель, видимо, передал им заказ, и они его доставили.

– Но ты не можешь ничего заказывать для себя! – проговорился Брабер и тут же закрыл рот рукой.

– Правда? Ну не знаю даже... Лично у меня сложностей не возникло, – ехидно отозвалась я.

– Невероятно, – покачал головой гном. – А зачем нужна кровать? И что ты там говорила про ремонт?

– В моей комнате холодно, как в пещере. Гномы ремонтируют отопление. И ещё что-то делают, я пока так и не поняла что. Надеюсь, они приводят моё жилище в божеский вид. А кровать нужна, чтобы удобнее было спать. Вот и всё.

– Всё? – недоверчиво уточнил гном. – Мне кажется, ты что-то утаила.

– А мне кажется, что ты многое от меня утаил. Но ведь я не возражаю.

Ответ получился раздражённым. Однако гном почему-то стушевался, словно действительно чувствовал себя виноватым.

– Не я назначаю наказания, – буркнул он.

– Но ты и помочь не пытаешься. Понятно, что многое тебе запрещено, но ведь что-то можно. Было бы желание помогать! К примеру, феи – такие же заключённые, как и я, однако же всё равно стараются по мере сил скрасить мне существование. Кормят вкусно, хотя могли бы кашу на воде делать. А ты утром преподнёс меня вампиру на блюдечке и удрал поскорее. Мог бы просто рядом постоять, пусть даже молча. И такая поддержка была бы лучше, чем ничего. Честно говоря, Гарграницель на твоём фоне выглядит настоящим героем.

– Я говорил, что с ним лучше дел не иметь!

– Угу, говорил. Но если смотреть по поступкам, то Гар – единственный, кто действительно помог мне выжить в этом отеле. Кем бы он ни был! Если бы не его заморозка эмоций, я бы либо сошла с ума, либо меня уже наверняка съели бы, предварительно надругавшись. Благодаря ему я всё ещё жива! Так что не надо мне вешать лапшу на уши, что он опасный тип, которого лучше обходить стороной.

– Значит, думаешь, что он – славный малый, только малость мрачный? – ядовито уточнил задетый за живое Брaber. – Ну тогда тебе нужно кое-что знать. Твой милый Гар легко может вернуть тебя обратно, в твой мир. Для него это – раз плюнуть. И Крампуса он не боится. Думаю, наоборот, тот его опасается. Более того, Гарграницель – один из основателей этого отеля. У него прав столько же, сколько и у Крампуса. Так почему же он, если очень хотел помочь, не вернул

тебя обратно, а? Или не снял наложенные на тебя запреты? Да потому что ты для него – хомячок в клетке. Пока ему интересно смотреть за тем, как ты копошишься, пытаешься выжить, он тебя не тронет. Даже где-то поможет, чтобы было повеселей. Такие, как он, очень, знаешь ли, ценят тех, кто может хотя бы на время их развлечь. Правда, потом, когда игрушка наскучит, от неё избавляются без жалости. А ты гу-бу раскатала: «Ах, он такой молодец, спаситель мой».

Брабер с досадой махнул рукой и удалился в бар, снова оставив меня одну за стойкой. Я почувствовала себя полной дурой. Гар мог вернуть меня обратно! Он владеет этим отелем!

Погрузившись в переживания, я даже и не заметила, как эльфы закончили работу. Опомнилась только тогда, когда один из них провозгласил:

– Готово!

Глава 14

Я вздрогнула и встрепелулась. Как выяснилось, эльфы не просто собрали костяк кровати, они полностью её застелили! А поверх пушистого покрывала красиво разложили ещё несколько коробочек.

– Позвольте презентовать вам настоящую кровать из эльфийского белого дерева, – продолжил эльф, выдержав паузу (во время которой мне полагалось, очевидно, полюбоваться на проделанную мастерами работу). – С этой кроватью вы поймёте, что такое действительно хороший отдых! К ней прилагается матрас из законсервированной особым образом пены озера благодати, одеяло и подушка, набитые пухом сонптиц, покрывало из шерсти снежного ползуна, а также постельное бельё и пижама, сотканые бархатными паучихами долины эльфов. Кроме того, в подарок от фирмы вы получаете мягкие тапочки и уникальный сбор эльфийских сонных трав для отвара.

Провозгласив всё это, он замолчал, ожидая восторгов.

– Впечатляет, – выдавила я.

Эльф чуть разочарованно поклонился и, махнув рукой своим товарищам, вместе с ними двинулся к выходу из отеля. А я осталась один на один с потрясающей кроватью, на которую так и хотелось прилечь. Вот только доведётся ли мне на ней спать? Ночью здесь, как я поняла, довольно оживлён-

но. Вряд ли мне позволят всласть подремать в холле. Стало обидно аж до слёз. Эта ситуация с кроватью и слова Брабера про Гарграниеля окончательно выбили меня из колеи.

Постепенно в зону отдыха начали подтягиваться постельцы. Сначала появился знакомый тролль (тот самый, с нестриженными ногтями), затем два красноглазых карлика и гоблин. Разумеется, настроения мне это не улучшило.

Увидев кровать, они принялись оживлённо её обсуждать, отвешивая сальные шуточки по поводу того, зачем её здесь поставили. Поглядывали при этом на меня.

Выдвинув множество предположений (например, о том, что новая управляющая теперь принимает оплату ещё и натурой), они слегка успокоились и распределились в зоне отдыха.

На кровать никто лечь не попытался, хотя я этого ожидала. Впрочем, ещё не вечер.

Брабер вернулся из бара и молча устроился неподалёку, искоса поглядывая на меня. Мне до него дела не было.

Как же решить проблему? И как справиться с эмоциями? В этом набитом монстрами отеле нервничать противопоказано. Они ведь хищники. А тот, кто пахнет беспокойством, — жертва.

К сожалению, мозг, который ещё сегодня утром работал чётко, сейчас, очевидно, отыгрывался на мне за повышенную нагрузку и отказывался выдавать хорошие идеи.

Внезапно мне на глаза попалась книга с рецептами. Что

ж, тонизирующий чай сейчас был бы кстати. Да и в любом случае отвлечься не помешает.

Я сухо сказала Браберу:

– Отлучусь на пару минут. Пригляди тут за порядком.

Он, помедлив, кивнул. Я дошла до бара и, игнорируя пристроившегося неподалеку за стойкой гоблина, который оскалится в двусмысленной улыбочке, попросила у фей:

– Девушки, а вы можете заварить травяной чай? Очень уж он мне понравился.

– Конечно, Яся! Мы передадим твоё пожелание тем, кто в кухне. Здесь, в баре, только кофеварка есть.

– Спасибо вам огромное! Можно ведь будет мне чай за стойку принести? А то без присмотра место лучше не оставлять.

– Будет сделано!

Чай доставили примерно через десять минут. За это время в холл спустилось ещё несколько постояльцев. Оживлённое обсуждение кровати вышло на новый уровень.

Особенно удачные, по их мнению, шутки постояльцы старались выдавать как можно громче, чтобы я их обязательно услышала.

Наконец, над стойкой возникли три феи. Две несли чашку, а одна блюдце. Они аккуратно устроили всё это на столик и, помахав мне ручками, исчезли.

Я присела на стул так, чтобы ненадолго скрыться от взглядов. Теперь постояльцы и Брабер видели разве что мою ма-

кушку. Незаметно открыв книгу на последней странице, я прошептала над чаем: «Аллацидум бевеллум фафар». Поверхность чая заблестела, как будто отразила солнечные лучи, и пошла кругами.

Когда она успокоилась, я, ощущая некоторую робость, осторожно отпила глоточек. Чай был просто невероятно, божественно вкусный! Он восхитительно пощипывал язык, рождая где-то в горле приятное щекотание. Даже после крошечной порции живительной влаги я моментально ощутила прилив сил. Да ведь это же чистая энергия в жидком виде! И мне определённо надо ещё!

Я взяла чашку в руки и принялась пить её содержимое маленькими глотками, едва не постанывая от удовольствия. Трудно описать вкус этого чая. Он определённо изменился после заговора. Теперь это было что-то нежное, ароматное, освежающее с лёгким травяным, фруктовым и одновременно сливочным послевкусием. Каждый раз после глотка чай словно наполнялся пузырьками, мягко массирующими внутреннюю сторону рта. В общем, ощущения неопишуемые. Но приятно до безумия!

Настроение взлетело до небес. В голове моментально прояснилось. Стало так легко и хорошо, что все беспокойства показались мелкими и незначительными. Я встала со стула и новым взглядом окинула пространство.

В этот момент кто-то из постояльцев отпустил очередную шутку, и я безудержно над ней расхохоталась. Монстры опе-

шили. Их лица выглядели настолько забавно, что я с трудом сдержала новый приступ неуместного смеха и ограничилась широкой улыбкой.

Почему-то на мою улыбку покосились с опаской.

Как будто не знали, чего ещё ожидать от непредсказуемой управляющей, у которой внезапно скачет настроение.

Мой взгляд с постояльцев переполз на кровать. Точно, надо придумать, как запихнуть эту красавицу в комнату!

А что тут думать?

Ведь это же отель сделал так, чтобы гномы и эльфы явились почти одновременно.

Сдаётся мне, он поступил так нарочно, чтобы потрепать мне нервы. Ведь я грубо с ним разговаривала.

В любом случае заказ он выполнил, а значит, мои слова по поводу влияния отдыха на продуктивность достигли цели. Соответственно, отель всё-таки заинтересован, чтобы дорогостоящая эльфийская кровать была использована по назначению, а не просто украшала холл и веселила постояльцев.

Я взяла телефонную трубку и сказала:

– Кровать невозможно занести в комнату.

И всё. Никаких объяснений, ведь я давала их отелю в прошлый раз и он с ними согласился.

Поначалу казалось, что ничего не изменилось. Разве что я снова привлекла всеобщее внимание. Постояльцев заинтересовал мой разговор с неизвестным собеседником.

А потом Брабер глухо воскликнул, глядя мне за спину:

– Дверь!

Я обернулась.

Дверь поменяла форму.

Теперь в ней появилась и вторая створка, а сам проём стал значительно шире. Ровно настолько, чтобы туда пролезла кровать. Отлично! Полдела сделано. Осталось дождаться, пока гномы закончат работу, и придумать, как перенести кровать внутрь. Может, попрошу у тех же гномов. Вдруг помогут?

Конечно, отель мог вызвать грузчиков, но я была уверена, что он этого не сделает. И я сама виновата. Если бы изначально изложила свои доводы вежливо, не пришлось бы сейчас решать кучу проблем.

Снова развернувшись к общему залу, я поняла, что все таращатся на меня не просто с опасением, а с каким-то непонятным благоговением. Все, включая Брабера. Видимо и ему в новинку оказалась управляющая, которая сумела так выдрессировать отель.

Глава 15

Гномы вышли из комнаты спустя примерно двадцать минут после того, как дверь изменила форму.

– Принимай работу, хозяйюшка, – сказал Гардир.

Я кивнула Браберу, и он безропотно встал за стойку, даже не попытавшись возразить.

Не знаю, чего я ожидала, но внешне комната почти не изменилась, разве что в ней наконец-то стало тепло. Опережая мой вопрос, Гардир отчитался:

– Магическое отопление наладили, избавились от пятен (некоторые поверхности пришлось заменить!), убрали ржавчину из ванной и туалета, почистили общую ауру комнаты. Вот она была хуже некуда! Опасно так запускать... кхм. Впрочем, ладно. Ещё трубы кой-какие заменили. Вовремя вы нас вызвали: ещё пару дней и прорвало бы.

– Спасибо, – искренне сказала я, изумившись количеству проделанных работ. – Быстро вы справились!

– Правда? Вроде обычно, – озадачился Гардир.

– Люди дольше делают...

– А, вон ты о чём! Ну так они магией не пользуются. Без магии-то оно конечно дольше получается.

– Тогда почему так долго? – хмыкнула я. – Мне казалось, что магия работает так: сказали волшебные слова и всё само собой переделалось.

– Сразу видно – человек! – хохотнул Гардир. – Тех, кто может вот так одним словом всё переделать, по пальцам одной руки сосчитать можно. Наша гномья магия так не работает. Она в основном заточена на прочность и долговечность. Однако же использовать её непросто. Требуется сосредоточенность. И силы она тянет только так. К счастью, тут нам хотя бы со строительным мусором разбираться не приходится, отель его сам куда-то убирает. То ли утилизирует, то ли складировает где. Оно и понятно. Здесь все поверхности хранят его особенную магию, вот он и не даёт их наружу выносить. Полно небось охотников образец заполучить.

– Гардир... можно ещё нескромный вопрос? А как вы узнали, что мне ремонтные услуги требуются?

– Как обычно. У начальства на столе возник лист бумаги, на котором были перечислены детали заказа, и оплата.

– Вот как! Интересно...

– Угу. Ну, бывай, хозяйюшка, пора нам.

– Подождите! Гардир, а вы мне кровать в комнату не тащите?

– Я бы сам, может, не прочь, но ребята вряд ли согласятся, – честно сказал гном. – Говорю же, наша магия силы тянет. Да и унизительно это как-то. Мы – мастера высшего уровня, а не грузчики.

Он коротко мне поклонился, махнул рукой своей команде, и они вышли прочь. М-да. Силы бы я им ещё могла восполнить с помощью своего особого чая, да только, похоже,

вторая причина является главной. Надо же, какие все высокомерные. Что эльфы, что эти... мастера высшего класса. Кого же мне попросить занести кровать?

Перед тем как выйти в холл, я заглянула в ванную комнату и в туалет. Ого, они ещё и плитку восстановили! Да и ванна выглядит, как новенькая. Что ж, пусть евроремонт мне не сделали, но всё равно очень помогли.

Вернувшись за стойку, я увидела, что постояльцев стало ещё больше. Среди них сидел и вампир Маркус. Эльфа видно не было. Судя по всему, сейчас была не его очередь идти на приступ.

И снова я удивилась, что никто даже не попытался прилечь или присесть на кровать, хотя она так и манила устроиться на удобном пушистом покрывале. Кстати, надо, пожалуй, коробки с пижамой, тапочками и чем-то там ещё унести в комнату.

Однако сделать я этого не успела. Ведь в следующий миг без каких-либо звонков и предупреждений (очевидно, звонками утруждали себя только те, кто приходил выполнить заказ) наружная дверь открылась, и в холл шумно ввалились три весёлых тролля. Новые постояльцы! Ох, чувствую, сейчас начнётся...

– Всем привет! – завопил первый, а потом его взгляд упал на меня и он весь расцвел. – Ого! Гля, парни, какая девочка аппетитная!

Его товарищи тут же посмотрели, куда предложено, и то-

же едва не подпрыгнули от восторга.

– Ооо, будет нам закуска к ужину! – восторженно всхрюкнул один из них.

– Ути-пути, сладенькая! – поддержал его второй.

Эти три богатыря дружно шагнули к стойке, глядя на меня так, как будто вместо меня перед ними стоял накрытый стол, за которым сидело не меньше десятка обнажённых красоток троллих. Да-да, именно так. Кажется, я их интересовала не только в качестве еды...

– Добро пожаловать в отель «Зубастый уголок»!

Мой голос звучал бодро и радостно. Ага, не ожидали! Тогда вот вам ещё широченная улыбка.

– А чего это ты такая смелая, а?

– Дык а чего ей бояться-то? Вишь, кровать тут поставила! Она, небось, такие штуки умеет на ней выделявать, что её и есть-то не захочется!

Шутник заржал и обернулся к постояльцам в зоне отдыха, ожидая поддержки. Не дождался. Тему кровати постояльцам мусолить уже поднадоело, и теперь они с любопытством ждали, когда я поставлю наглецов на место.

Слегка удивившись, что его шутку не поддержали, тролль снова глянул на меня. Я якобы случайно положила на прилавок руку с кольцом и уточнила:

– Вам один номер или разные?

– Думаешь, мы с парнями в один номер захотим заселиться?! На что это ты намекаешь, курочка? – тут же нашёл к че-

му придаться любитель плоских шуток, угрожающе наклоняясь ко мне и чувствительно прихлопывая своей огромной ладонью мою руку, так беззащитно лежащую на стойке. Ловушка сработала на сто процентов!

Честно говоря, я немного опасаясь, что на троллей кольцо не подействует. Всё-таки в составе тролля слюна. Но нет, подействовало, да ещё как! Здоровенного детину встряхнуло по полной программе. Кажется, он от неожиданности прикусил себе язык. Сноп жёлтых искр, как обычно, вырвавшийся из-под руки, был воспринят мной, как салют в честь победы.

Товарищи пострадавшего опешили. Они пока не поняли толком, что произошло, но на всякий случай немного сдали назад, переводя взгляд с него на меня и обратно. Вот теперь со стороны зоны отдыха начали доноситься смешки.

– Прошу прощения, – мило улыбнулась я. – Защита так реагирует только на тех, кто мне угрожает.

– Защита? – хором повторили тролли.

– Угу. Выдали при найме.

– При найме? – Надо же, как у них слаженно получается! Аж восхищает.

– При найме, при найме, – пропела я. – Так вам три разных номера, правильно? Ну и ладушки... Платить чем будете?

Один из троллей заторможенно вывалил на стойку несколько золотых слитков. Я собиралась их взять, но не успела: поверхность, на которой они лежали, вдруг расступилась и слитки провалились куда-то в глубину, после чего

всё снова затвердело, как было.

Одновременно с этим на кожаной табличке появились ещё три записи с именами: Долбс, Бухба и Ломыр. Напротив них возникли номера, на каждом из которых материализовалось по ключику.

Выдав ключи, я мурлыкнула, получая удовольствие от происходящего (спасибо чаю!):

– Мальчики, вы такие сильные... А не поможете девушке с маленькой проблемкой? Надо занести кровать вон в ту комнату, а силёнок у меня маловато. Уверяю вас, доброе отношение управляющей дорогого стоит...

– Чего это? – проворчал один.

– Сама тащи, – мрачно поддержал его второй.

А третий так и продолжал стоять столбом. Именно ему достался удар моим кольцом-шокером. Ключ я подсунула ему под безвольно лежащую на стойке руку.

– М-да, – я удручённо покачала головой и прицокнула языком. – Мне казалось, что и среди троллей бывают настоящие мужчины. Видимо, ошиблась...

– Я помогу! – внезапно раздался голос из зоны отдыха. Все обернулись на звук. Мой старый знакомый с нестриженными ногтями смущённо шмыгнул и сделал шаг вперёд, едва не наступив на ногу одному из гоблинов. Тот еле успел отпрыгнуть.

– Й... я... тоже, – отмер вдруг ударенный током и посмотрел на меня с... уважением!

– Вот спасибо! – обрадовалась я.

Глава 16

Тролли быстро занесли кровать в комнату (сразу после этого дверной проём уменьшился до прежних размеров) и поставили на указанное мной место. Я снова рассыпалась в благодарностях, а потом уточнила:

– Как вас хоть зовут-то, ребята?

– Хряск, – смущённо отозвался обладатель нестриженных ногтей.

– Долбс, – присоединился к нему ударенный током.

– Я запомню, – видимо, прозвучало как-то зловеще, так как мои помощники покосились на меня с опаской. – Ещё раз спасибо вам огромное!

Как же мне их отблагодарить? Может... угостить энергетическим чаем? А что, это идея!

Едва тролли удалились, я на минутку переместилась на кухню и заказала у фей две чашки свежего травяного чая с доставкой ко мне в комнату.

Они доставили его через пять минут. К тому моменту я как раз успела сбегать до стойки, незаметно заглянуть в книгу и несколько раз повторить про себя заговор. Прошептав над чашками нужные слова, я попросила фей отнести одну чашку в номер к Долбсу, а другую прямо сейчас вручить Хряску, который после того, как мне помог, снова ушёл в зону отдыха.

– Скажите: «Чудо-чай в благодарность от управляющей». Только подождите минутку, я вернусь на рабочее место. Не хочу ничего пропустить.

– Хорошо, Яся! – отозвались феи, с любопытством покосившись на кружки.

– Сами всё увидите, – подмигнула им я.

Вновь оказавшись за стойкой, я вдруг заметила вконец офигевшего Брабера, который таращился на меня, как на чудо из чудес. Точно, он же не в курсе всей этой ситуации с защитой якобы от Крампуса! Он ведь утром как раз ушёл отдыхать прямо перед тем, как я ударила вампира Маркуса!

Чувствую, ждёт меня допрос, когда останемся наедине. Только вот всех секретов я ему раскрывать точно не собираюсь. Пока ещё неясно, друг он или враг.

Стоило мне устроиться за стойкой, как началось представление.

В зоне отдыха возникли феи с чашкой.

– Чудо-чай для Хряска в благодарность от управляющей, – звонко объявили они, устраивая чашку на столик.

Разговоры стихли. Постояльцы, мягко говоря, обалдели. Взгляды скрестились на чашке. Троль посмотрел на меня, потом на чай, потом снова на меня. Я ему ободряюще кивнула. Интересно, рискнёт попробовать или нет?

Он медлил.

Однако, видимо, показывать трусость перед собратьями-монстрами ему не хотелось. Кроме того, он ведь мне по-

мог, а значит, по логике вещей, травить мне его было совершенно ни к чему. Да ещё и так демонстративно.

Придя к такому выводу, он поднял чашку, понюхал содержимое и сделал маленький глоток под напряжёнными взглядами окружающих. Поставил чашку и прислушался к себе.

А потом его лицо расплылось в широченной улыбке. Снова схватив чашку, он принялся пить чай маленькими глотками и не остановился, пока не допил до дна.

– Ну как?! – не выдержал, наконец, Маркус. Все остальные поддержали его согласным гулом.

– Шикардоос! – счастливо выдохнул тролль. – Я как будто... всё могу! Хотите, через диван перепрыгну?

Не дожидаясь ответа, он вскочил, оттолкнулся от пола и, перелетев через диван, бесшумно приземлился с обратной стороны. От такого грузного тролля очень трудно было ожидать подобной ловкости. Кстати, тоже надо будет попробовать подпрыгнуть. Лёгкость в теле и в самом деле была невероятная.

– Ну и рожи у вас! – тролль расхохотался во весь голос. Я тоже хихикнула. Действительно, монстры с открытыми ртами выглядели презабавно.

– А ну-кась, пусти-ка! – Хряск одним прыжком сократил расстояние до стола с огненными шашками, за которым сидели два гоблина. Партия явно встала, и оба до того, как поднесли чай, размышляли над ходами.

– Всё ж понятно! Смотри, ходишь вот так, ему придётся

сюда, тогда ты сможешь срубить вот эти три и победа! Это ж проще пареных червей!

– Ого! Как ты до этого допёр? – опешил гоблин, которого он потеснил. – Ты ж в шашках тугодум! Тебя и звероягода обставит!

– Котелок варит! От чая соображалка работает, как гномий станок! – радостно пояснил Хряск, постучав по лбу.

– Погодь-ка! – загорелся второй гоблин. – А ну докажи! Давай с Вредкинсом играй, его никто победить не может!

Вредкинсом оказался пикси. Он присел прямо на стол напротив Хряска и игра началась. Противостояние продолжалось недолго. Хряск разбил пикси где-то ходов за пять.

Одно удовольствие было наблюдать за обалдевшими монстрами.

Феи, которые принесли чай, подлетели ко мне.

– Как ты это сделала, Яся? – тихонько спросили они.

– Знаю отличный заговор, – шепнула я в ответ. – Захотите взбодриться, принесите мне чай, я его заговорю. Для вас доступ безлимитный. Прилетайте с чаем в любой момент. Только лучше в комнату, чтобы остальные не видели.

Феи обрадовались.

– Через пять минут зайди в комнату, – хитренько попросили они. Я хмыкнула и кивнула.

Феи исчезли. Почти сразу после их отбытия в холл ввалились тролли. Те самые, которые недавно заселились. Двое из них были недовольными, а третий, мой недавний помощник

Долбс, буквально сиял.

– Ооо, шашечки! – завопил он и в несколько упругих скачков сократил расстояние до стола. А потом повернулся ко мне и радостно сказал: – Спасибо за чай!

– Пожалуйста, – хмыкнула я.

Его товарищи, Бухба и Ломир, подвалили к стойке. По лицам было ясно: пришли с претензией.

– А чего это нам чай в номер не доставили? – возмущённо заявил один из них (я пока точно не знала, кто есть кто).

– Потому что такой услуги в стандартном наборе нет. Это была личная благодарность управляющей за помощь. Вы ведь отказались помогать. За что же вас благодарить?

Тролли переглянулись, но не нашлись, что на это ответить, и тихо отвалили в зону отдыха, завистливо поглядывая на двух счастливых сородичей, которые азартно рубились в огненные шашки.

Как выяснилось, мой ответ троллям заинтересовал всех без исключения. Некоторое время царила тишина, прерываемая лишь смехом и радостными возгласами Долбса и Хряска. Я делала вид, будто не замечаю повышенного интереса к своей персоне. Переложила тетрадку с места на место, смахнула несуществующую пылинку, взяла и внимательно рассмотрела золотую ручку-перо... И всё с таким сосредоточенным видом, будто нет занятия важнее.

– Ээээ... Ярослава... – после долгой паузы позвал скрипучий голос. Это оказался один из гоблинов. По-моему, тот,

который устроил мне допрос в первые минуты работы здесь.

– Да? – рассеянно отозвалась я.

– Дык... может, помочь тебе чем?

Теперь, главное, не заржать.

– Помочь? Хм... Нет, вроде ничего не требуется.

– А может, так просто чаем угостишь? – спросил кто-то наглый. Кажется, пикси.

– Чай требует от меня усилий, и, главное, я должна испытывать чувство искренней благодарности, когда его готовлю. Иначе ничего не выйдет, – пожала плечами я. – А если я сварю его с отрицательными эмоциями, боюсь, получится что-то не особенно хорошее.

– Тогда не надо, – тут же отозвалось несколько голосов.

И сборище монстров снова погрузилось в тяжкие раздумья.

Кажется, чем больше сложностей возникало на их пути к чаю, тем сильнее они хотели его попробовать. Значит, я ошиблась – рецепт непопулярный. Но ведь книга всегда лежала на виду! Что мешало им её прочитать? Или большинство из них читать не умеет? Что ж, тем лучше для меня. Гарграниэль наверняка в курсе. Он тут, наверное, все книги давным-давно изучил.

Я вспомнила про фей и ушла к себе, попросив Брабера присмотреть за местом.

Фей меня уже ждали. Они принесли целый чайник отвара. Видимо, чтобы хватило на всех. Что ж, я не возражала.

Глава 17

Когда я вошла в комнату, чайник стоял на столе, а сами малютки кружились над кроватью, восхищённо её разглядывая.

– Нравится?

– Ещё бы! Кровать потрясающая! У неё такая чудесная аура... Она напоминает нам о доме, ведь все феи обитают в эльфийской долине.

– Ого, не знала! Вы правы, от неё исходит что-то такое... приятное. Ауру я не вижу, но при взгляде на кровать меня так и тянет прилечь. Даже удивительно, что пока она стояла в холле, никто из постояльцев не поддался искушению.

– Да ты что! – захихикали феи. – Кто в своём уме на чужую эльфийскую кровать без разрешения хозяина ляжет? Их же заговаривают на владельца. Так что она не только вытолкнет чужака, но может ещё какие-то чары неприятные в качестве наказания наложить. В общем-то, все эльфийские вещи этим отличаются.

– Это всё объясняет, – задумчиво признала я. – Надеюсь, мастера знали, для кого заговор делать.

– Наверняка отель им на этапе заказа всю информацию передал. Иначе они бы уточнили, что к чему.

Успокоившись, я подошла к столу, открыла крышку принесённого феями чайничка и прошептала заговор.

– Готово!

– Спасибо, Яся! А на нас чай точно подействует?

– Думаю, да. Сначала я опробовала его на себе, потом на троллях. Пока срабатывало без проколов.

Они приободрились, забрали чайник и исчезли.

В дверь постучали.

– Яся! – позвал Брабер.

– Да?

– Тебя тут спрашивают...

Я вышла и увидела сидящего на стойке гоблина. Он заговорщицки поманил меня пальцем поближе.

– Что вам угодно? – осведомилась я, подходя.

– Может, я тебе золотишка подброшу на чай? – негромко предложил он.

– Зачем оно мне? Магазинов тут нет, а всё необходимое обеспечивает отель.

– Ну... тогда не золотишко. Чаевые ведь разные могут быть... К примеру, хочешь, гоблинский камень-болталку подарю?

– Что это? – заинтересовалась я.

– Мы переговариваемся с помощью таких камней. Если сосредоточиться и настроиться на кого-то знакомого, то с ним можно поболтать через любой камень, который есть поблизости.

Я задумалась. Переговорное устройство мне бы, пожалуй, пригодилось. Может, получилось бы связаться с сестрой и

сказать, что жива-здорова. Пусть передаст родне. А то им ведь уже, наверное, сообщили о моём исчезновении.

– Хорошо. На камень-болталку согласна.

– А чаем угостишь?

– Угощу. Только скажи своё имя и отправляйся в номер. чай доставят туда.

Демонстративно мне вручать ему напиток не хотелось. Всё-таки особой душевной благодарности он не заслужил, а так получится, что я равняю его с троллями, которые помогли мне просто так.

Впрочем, гоблин и не подумал спорить. Он обрадовался и широко улыбнулся, демонстрируя свои острые, как иглы, зубы. Вот ведь зелёная пиранья! Аж руку к нему страшно подносить.

– Меня зовут Рлуп. А вот тебе болталка, – он выложил на стол полупрозрачный молочно-белый камень. – Сжимаешь его в руке и как можно чётче представляешь того, с кем хочешь поговорить. Если рядом с этим человеком есть что-то каменное, он тебя услышит.

Я кивнула, принимая камень. Гоблин ловко кувыркнулся со стойки, прыгнул на пол и удалился с до крайности довольным видом.

– Хочешь камень-болталку испытать? – внезапно спросил Брабер. – Ну так иди, я тебя снова подменю. Хотя, конечно, моя смена ночью будет, ты спать ляжешь и отплатить мне тем же не сможешь...

Он сделал задумчивый вид. Я хмыкнула. Ну понятно.

– Спасибо за помощь, Брабер. С меня чай. Такой обмен сгодится?

Он сделал вид, что раздумывает, а потом кивнул. М-да, актёр из него никудышный. Вон вид какой стал, как у кота, объевшегося сметаны.

– Вот и договорились. Когда вернусь, будет тебе чай.

Ого, кажется, я нашла универсальную валюту! Неплохо! Странно только, что все себя ведут так, будто о подобном чае никогда и слыхом не слыхивали.

Перед тем как проводить эксперименты с камнем, я переместилась на кухню. Что там творилось! Феи носились по всей кухне, как маленькие истребители. Повсюду звучали оживлённые возгласы и смех.

– Яся! – хором завопили они и всей кучей кинулись на меня.

Вас когда-нибудь пытался обнять и поцеловать рой фей? Ощущения непередаваемые... в глазах зарябило. Переполненные энтузиазмом малютки буквально ослепили и оглушили меня. Они радостно вопили и полыхали намного ярче обычного.

– Ну-ну, – улыбаясь, сказала я. – Вы список составили?

Мне тут же вынесли список, заполненный мелким почерком. Не особенно большой. Видимо, решили вписать только самое необходимое. Что ж, гляну потом.

– Девочки, мне нужно ещё две чашки чая.

– Сделаем! – хором пропели мои маленькие помощницы. – Сейчас будет.

– Отлично! Жду!

Оказавшись в комнате, я некоторое время пыталась проморгаться. В глазах всё ещё вспыхивали яркие всполохи. Ну да ладно. Зато мои работницы счастливы.

За окном по-прежнему завывала вьюга. Но теперь в комнате было по-настоящему тепло. Я с огромным удовольствием плюхнулась на эльфийскую кровать и сжала в кулаке камень-болталку. Итак, что там говорил гоблин? Надо сосредоточиться и как можно чётче представить того, с кем хочу связаться.

Поначалу никаких сложностей не возникло. Я закрыла глаза и вспомнила лицо сестры, постаравшись восстановить его в памяти в мельчайших деталях. Камень начал нагреваться в руке и еле заметно вибрировать. А потом в холле раздался шум и дружные вопли.

Я невольно отвлеклась и этим самым, видимо, сбила настройку. Из камня послышалось шипение и какие-то обрывки чужих голосов.

– ...А она мне говорит...

– ...Вот так погода!..

– ...И тут я беру дубину...

– ...Гады они все! Гады!

– ...Салат со слизнями сегодня шикарен...

Я потрясла головой, словно надеялась вытрясти из неё всё

лишнее. В холле по-прежнему радостно вопили. Да что происходит? Гарграниэля на них нет... При нём-то там тишина.

Внезапно камень снова зашипел, а потом из него кто-то отчётливо сказал неприятным холодным голосом:

— ...Совсем скоро мы избавимся от Гарграниэля. Этот выскочка и не подозревает, что жить ему осталось всего несколько дней. Ишь вообразил себя непобедимым...

В первую секунду я застыла, а потом подскочила на кровати. Камень тут же замолчал и перестал вибрировать. Попытки снова настроиться на неизвестного заговорщика ничего не дали.

Я задумалась. Предупредить Гарграниэля об этом или нет? Если бы Брабер не раскрыл мне на него глаза, непременно бы предупредила. А теперь даже и не знаю...

Глава 18

Так и не придя ни к какому выводу, я решила выйти в холл и посмотреть, по поводу чего шум. Всё равно пока там всё не стихнет, сосредоточиться я вряд ли смогу. Да и мысли про Гарграния здорово отвлекают. Попробую связаться с сестрой чуть позже.

Я только пошла к выходу, как в комнате возникли феи с двумя чашками чая. Я заговорила напитки и распорядилась отнести один в комнату гоблина, а другой взяла сама, чтобы передать Браберу.

Брабера за стойкой не было. Он вместе с другими постояльцами, количество которых значительно возросло, торчал в баре. А там... над стойкой творилось нечто! Напившиеся чая феи организовали настоящее шоу! Они выстраивали в воздухе сложные фигуры, опасно жонглировали бутылками (перекидывая их от одной команды к другой) и готовили желаемым коктейли так, что это смело можно было причислять к экстремальным видам спорта. Монстры были в полнейшем восторге! М-да. Кажется, я здорово оживила местную культурную программу.

Я только успела припрятать чай для Брабера (а то желающих попробовать его полно), как к стойке подкатил Маркус. Пользуясь тем, что всеобщее внимание оттянулось в бар, вампир, очевидно, решил пойти в атаку.

– Добрый вечер, сладкая, – выдохнул он, гипнотизируя меня своими тягучими тёмными глазами. И они действительно затягивали: при долгом зрительном контакте начинало казаться, что тонешь в вязком чернильном болоте.

– Добрый вечер, – дежурно отозвалась я и замолчала, вопросительно глядя на него.

– Смотрю, ты тут совсем уже освоилась, – клыкасто улыбнулся Маркус. – Но я бы на твоём месте не расслаблялся. Не думай, что ты неуязвима.

Ох, как же надоели их с эльфом запугивающие подкаты!

– Я далека от этой мысли, – заверила я.

– Тебе нужно завести союзников. Причём таких, с которыми подобная шантрапа будет считаться, – он кивнул в сторону свистящих и вопящих постояльцев.

– Спасибо за совет. Я обязательно его обдумаю.

Он запрокинул голову и хрипловато рассмеялся.

– Хочешь поскорее от меня отделаться?

– Ну что вы...

Маркус резко перестал смеяться и жёстко, без улыбки, сказал:

– С тобой что-то не так. Я чувствую – ты что-то скрываешь, а чутьё меня никогда не обманывает. Ты задурила головы этим троллям и гоблинам, но не мне. Что кроется за твоим притворством? Может, ты отнюдь не так хорошо тут всё контролируешь, как кажется? Я наблюдал за тобой весь вечер. И заметил одну любопытную вещь. Тролля ударило

током, когда он прикоснулся к правой руке. Я схватил тебя за левую руку, но удар был только тогда, когда ты дотронулась до меня правой. Таэллан сказал, что ты положила руку ему на грудь. Готов поклясться, что это была правая рука.

Несмотря на действие чая, мне стало не по себе. Наблюдательный гадёныш!

– Конечно, это может быть обычным совпадением... но что если мы это проверим?

Выражение его лица стало каким-то нехорошим. Блин, вот блин!

– Или... – мурлыкнул он и выдержал долгую многозначительную паузу. – Всё-таки попробуем подружиться без всяких проверок?..

Кажется, вампир хотел добавить что-то ещё, но тут сбоку раздался скучающий голос Гара:

– Что за столпотворение в баре?

Маркус вздрогнул всем телом, будто его повторно дёрнуло током. Подарив мне взгляд, который наверняка означал «Мы ещё не закончили», он обернулся к новоприбывшему и вежливо сказал:

– Приветствую, Гарграницэль.

Тот едва удостоил его кивком. Вампир поклонился и поспешил удалиться. Гар облокотился на стойку, ожидая ответа.

– Феи устроили шоу, – ровно отозвалась я.

– С какой стати? Они ведь тоже отбывают наказание. Ради

чего стараться? – он проницательно глянул на меня, словно подозревал, что я имею отношение к происходящему.

– Настроение, наверное, хорошее.

Не то чтобы я скрывала информацию про чай (всё равно ведь узнает!), скорее, просто не хотелось с ним особенно разговаривать. И я всё ещё размышляла, стоит ли предупредить его о покушении.

– Что хотел вампир? – вдруг спросил Гар. – Я слышал, как он собирался что-то проверить. И на тебя это явно произвело впечатление, хоть ты постаралась это скрыть.

– Они с эльфом устроили соревнование и теперь по очереди пытаются найти слабые места в моей обороне, чтобы принудить меня к близости.

– Этого следовало ожидать. И всё же чем он шантажировал тебя в этот раз?

Ну и что ответить? Не могу же я признаться, что вся моя сила в кольце (где-то это уже было, да?). Но и откровенно врать ему как-то страшно. Он ведь явно не дурак. Есть один способ – перевести тему на что-то более интересное. Пожалуй, скажу по поводу покушения. Всё-таки он мне как-никак помог. Мог ведь не замораживать эмоции. Тогда я до сегодняшнего дня и вовсе бы не дожила. Хоть он и руководствовался вовсе не человеколюбием.

– Я должна кое о чём вас предупредить, – решительно сказала я. – У вас есть враги. Кто-то готовит покушение на днях. Так что будьте осторожны.

Ого, неужели на этом ровном лице я вижу тень удивления?

– Вот так перевод темы! – присвистнул он. – И с чего же, позволь спросить, ты это взяла?

– Услышала, когда сжимала гоблинский камень-болталку. Там сначала были какие-то помехи, а потом противный голос сказал, что собирается через несколько дней избавиться от выскочки Гарграниэля, который вообразил себя непобедимым.

Гар отнёсся к этому сообщению более чем серьёзно.

– Голос запомнила? – коротко спросил он.

– Да. Этот тип говорил так, как будто испытывает отвращение ко всему на свете. А ещё он так интересно тянул гласные...

– Узнаешь, когда услышишь? – перебил Гар.

«Ещё бы», – хотела ответить я, но вовремя остановилась, поняв, куда он клонит.

– Нет.

– Врёшь, – припечатал Гарграниэль. – Ты должна помочь мне вычислить заговорщика.

– Я и так вам помогла. Считайте это ответной услугой взамен за отключение эмоций. Долг оплачен. С остальным разбейтесь сами.

– Ты как будто недовольна, что предупредила меня. Желаешь мне смерти?

Я глубоко вздохнула и уточнила, глядя ему в глаза:

– А правда, что вы такой же владелец этого отеля, как и Крампус?

Судя по взгляду, до него дошло.

– Можно и так сказать, – с задержкой ответил он. – Так вот в чём дело? Ты узнала о том, что я могу вернуть тебя домой, и обиделась?

– Нет, не обиделась. Просто я поняла, что зря пыталась увидеть в вас какого-никакого союзника.

– Да, зря, – жёстко ответил Гар. – Не надо строить иллюзий. Я такой же монстр, как и все здесь, да к тому же не люблю людей. У меня на это есть свои причины.

– И всё же ваша заморозка эмоций спасла мне жизнь, поэтому я решила вернуть должок. Однако помогать вам и далее у меня нет никакого желания. Простите, не люблю монстров. И у меня на это есть свои причины.

Он некоторое время молча сверлил меня жутким взглядом серебристых глаз. А я уже жалела о своей несдержанности. Нашла с кем припираться! Однако Гарграницель, вопреки ожиданиям, злиться не спешил. Вместо этого он сказал:

– Справедливо. А что если мы заключим сделку?

Пришла моя очередь удивляться. Неожиданный поворот!

– Сделку? Какую?

– Если ты поможешь мне вычислить убийц, я верну тебя домой.

Стоп! Не радоваться! Сначала выясним подробности.

– В чём заключается помощь?

– Тех, кто теоретически может от меня избавиться, не так много. Думаю, наш заговорщик работает на них. Поэтому ты сопроводишь меня в несколько мест в качестве спутницы. Твоя задача – слушать голоса. Как только услышишь нужный – скажешь мне. Операция тайная. Здесь, в отеле, никто не должен знать об этом. На дело будем ходить ночью.

– Почему ночью? Наоборот, постояльцы днём спят, так что больше шансов остаться незамеченными.

– Знаю. Но те мероприятия, на которых будут присутствовать мои враги, проходят ночью, поэтому придётся подстраиваться. Начнём сегодня. После того как ты якобы уйдёшь спать, перемещайся ко мне. Одежда и прочие необходимые атрибуты с меня. Инструктаж проведу на месте. Согласна?

– Как я могу быть уверена, что вы выполните обязательства?

– Мы заключим магический договор. Его невозможно будет нарушить.

– Тогда согласна.

Конечно, он вполне мог меня обмануть. Но всё равно глупо было упускать шанс. Другого может и не представиться. Да, придётся жертвовать сном. Ну да ладно. Во-первых, теперь я знаю рецепт тонизирующего чая, во-вторых, возвращение домой того стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.